

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Наталья
Шиманская**

**ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ
НА ТЕРРИТОРИИ БССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Советский век

Наталья Шиманская

**Органы госбезопасности в
партизанском движении на
территории БССР в годы
Великой Отечественной войны**

«Алисторус»

2022

УДК 355.40
ББК 63.3

Шиманская Н. А.

Органы госбезопасности в партизанском движении на территории БССР в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Шиманская — «Алисторус», 2022 — (Советский век)

ISBN 978-5-00180-761-2

В монографии впервые в отечественной историографии на основе большого фактологического материала и имеющихся публикаций комплексно и системно исследована деятельность органов государственной безопасности по организации и развитию партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии в 1941–1944 гг. Введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные документы, которые позволили раскрыть различные направления деятельности сотрудников органов государственной безопасности и их роль в превращении партизанского движения в серьезную силу, ставшую одним из факторов победы в Великой Отечественной войне. В данном издании рассматривается вклад органов государственной безопасности в повышение боеспособности партизанских формирований, мероприятия по расширению масштабов партизанского движения и повышению его результативности, основные направления деятельности спецслужбы в тылу противника, формы и методы работы, особенности проведения разведывательных, контрразведывательных, диверсионных и иных операций. Книга может быть полезна специалистам по истории Великой Отечественной войны, а также всем, кто интересуется военной историей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.40

ББК 63.3

ISBN 978-5-00180-761-2

© Шиманская Н. А., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Введение	7
Глава 1. Историография и источники	12
1.1. Историография советского периода	12
1.2. Послевоенная и современная зарубежная историография	15
1.3. Современная белорусская историография	22
1.4. Характеристика источников	29
Глава 2. Участие органов государственной безопасности в организации партизанской борьбы	36
2.1. Подготовка к партизанской войне в межвоенный период	36
Организация и проведение мероприятий по подготовке партизанских кадров	36
Сворачивание мероприятий по подготовке к партизанской войне: причины и последствия	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Шиманская
Органы государственной безопасности
в партизанском движении
на территории БССР в годы
Великой Отечественной войны

© Шиманская Н. А., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Введение

Целостное восприятие истории невозможно без изучения и анализа основных направлений деятельности спецслужб, оказывающих непосредственное влияние на состояние безопасности государства. Ни одна страна в мире не может существовать и эффективно функционировать без структур, обеспечивающих ее устойчивое развитие.

Территория Республики Беларусь в силу географического положения неоднократно подвергалась нападению извне, что обусловило особенности становления и формирование не только белорусского государства и общества, но и национальной спецслужбы.

Эволюция органов государственной власти, обеспечивающих территориальную целостность и независимость государственных образований, в состав которых входили белорусские земли, неразрывно связана с многовековой совместной борьбой славянских народов с внешней агрессией. Однако ее уроки не стали источником единства народов в стремлении сохранить мир на своей земле, гарантом совместного противостояния современным геополитическим вызовам и угрозам.

В настоящее время потенциал конфликтности нарастает внутри государств и обществ, которые, казалось, ничто не может расколоть. При этом активная роль в создании локальных конфликтов отводится спецслужбам, при участии которых предпринимаются попытки исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов, обострить националистические и сепаратистские проявления.

Кроме того, одной из особенностей локальных военных конфликтов последних десятилетий является широкое использование диверсионных (партизанских) и террористических методов ведения боевых действий.

В этой связи опыт Великой Отечественной войны, стратегия и тактика партизанской борьбы, основные направления деятельности сотрудников органов государственной безопасности на оккупированной территории БССР, формы и методы их работы по противодействию спецслужбам противника остаются актуальными и востребованными в современном мире.

В годы войны сотрудники органов государственной безопасности активно включились в партизанскую борьбу против оккупантов, осуществляя свою деятельность в тесном взаимодействии с партизанами и делясь с ними опытом подготовки разведчиков и диверсантов, контрразведывательного обеспечения партизанских формирований, а также знаниями о формах и методах работы германских спецслужб.

История органов государственной безопасности и их вклад в борьбу с нацизмом стали объектом открытых исследований относительно недавно и вызывают широкий интерес общественности. Расширение документальной базы предоставило возможность объективно и всесторонне исследовать роль и место органов государственной безопасности в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Белоруссии в 1941–1944 гг.

Кроме того, белорусская спецслужба многие годы рассматривалась как составная часть союзных органов государственной безопасности, и ее деятельность не являлась объектом отдельного исследования.

В отечественной и мировой историографии имеется множество работ, авторы которых рассматривают военное сопротивление на оккупированной территории с разных точек зрения. Актуальными становятся темы ранее, по различным причинам, не получившие глубокого освещения в научной литературе. Одна из таких тем – деятельность органов государственной безопасности на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны, их участие в организации и развитии партизанского движения.

Появившиеся в последние годы труды по истории белорусских органов государственной безопасности изучаемого периода раскрывают основные направления деятельности чекистов,

касаются истории отдельных структурных подразделений или личностей, наиболее ярко проявивших себя в годы Великой Отечественной войны. Ряд исследователей уделяет определенное внимание участию НКГБ – НКВД в партизанском движении. Вместе с тем, отсутствует специальное комплексное исследование, показывающее роль и место органов государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Малоисследованной страницей истории войны остаются действия диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) НКГБ – НКВД и особых отделов партизанских формирований в период 1941–1944 гг.

Цель данного исследования – раскрыть роль органов государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии в 1941–1944 гг., показать основные мероприятия по расширению масштабов партизанского движения и повышению его результативности.

Деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны условно делится на три этапа. Первый начался с первых дней войны, когда рядом нормативных правовых документов были определены направления деятельности НКГБ в условиях военного времени. В условиях оккупации значительной части территории республики с целью оптимизации деятельности НКО, НКВД и НКГБ было принято решение об их реорганизации. 17 июля 1941 г. Постановлением ГКО № 187сс особые отделы были вновь подчинены Наркомату внутренних дел, их главной задачей определялась «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии»¹. 20 июля 1941 г., в связи с переходом «от мирного времени на военные условия работы», Указом Президиума Верховного Совета СССР было признано целесообразным объединение НКВД и НКГБ в единый Наркомат внутренних дел². Приказом НКВД БССР от 29 июля 1941 г. областные управления НКВД и НКГБ республики были объединены в УНКВД. Поскольку часть Белоруссии к этому времени была уже оккупирована, объединенные управления были созданы только в Гомельской, Могилевской и Полесской областях³. Таким образом, дальнейшая работа органов государственной безопасности на начальном этапе Великой Отечественной войны осуществлялась в условиях ведомственной подчиненности Народному комиссариату внутренних дел. Создание единого наркомата позволило установить более тесную связь между территориальными органами и особыми отделами НКВД, объединить усилия и выработать единую систему организации борьбы с противником.

Второй этап деятельности ОГБ связан с организацией января 1942 г. Центральной оперативно-чекистской группы (ОЧГ) НКВД по БССР, когда белорусская спецслужба, по сути, была вновь восстановлена в самостоятельный субъект национальной безопасности. Это был этап, когда белорусские органы государственной безопасности действовали относительно самостоятельно и в соответствии со своим непосредственным предназначением.

¹ Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М.: Книга и бизнес: Русь: Кучково поле, 1995–2008. – Т. 2, кн. 1: Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 2000. – 718 с. С. 337, 338, 346; «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров, В. К. Виноградов, О. К. Матвеев и др. – М.: Изд-во Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. – 343 с. – С. 22, 23; Шиманская, Н. А. Основные направления деятельности органов государственной безопасности на оккупированной территории Беларуси (1941–1944) / Н. А. Шиманская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 крас. 2019 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т; рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2020. – Вып. 18. – С. 117.

² Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М.: Книга и бизнес: Русь: Кучково поле, 1995–2008. – Т. 2, кн. 1: Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 2000. – 718 с. – С. 372, 373.

³ Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. – Минск: Междунар. Центр интеграц. информ. обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с. – С. 135; Шиманская, Н. А. Основные направления деятельности органов государственной безопасности на оккупированной территории Беларуси (1941–1944) / Н. А. Шиманская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 крас. 2019 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т; рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2020. – Вып. 18. – С. 117.

Обстановка, складывающаяся на фронте, расширение задач органов государственной безопасности обусловили необходимость реорганизации НКВД. В связи с этим 14 апреля 1943 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и соответствующим Указом Президиума Верховного Совета СССР было юридически закреплено решение об образовании Народного комиссариата государственной безопасности СССР на базе выделенных из НКВД «оперативно-чекистских управлений и отделов». Рядом распорядительных документов были определены его структура и задачи, среди которых первостепенное место заняли разведывательная и контрразведывательная работа⁴. Несмотря на то, что юридически этот факт создания НКГБ БССР закреплен Указом Президиума Верховного Совета БССР лишь 3 декабря 1943 г.⁵, фактически третий этап деятельности ОГБ начался с воссоздания самостоятельного Наркомата государственной безопасности в мае 1943 г.⁶ и длился до освобождения территории Беларуси от оккупантов в июле 1944 г.

Автор считает необходимым обратить внимание на тот факт, что при преобразовании ОЧГ НКВД по БССР в НКГБ БССР, основные задачи Оперативно-чекистской группы (разведка и контрразведка) остались основными задачами Наркомата государственной безопасности. Кроме того, весь период деятельности Оперативно-чекистской группы НКВД по БССР ее руководство имело право принятия самостоятельных управленческих решений, отчитывалось не только в Наркомат, структурным подразделением которого ОЧГ являлась, но и напрямую вышестоящим партийным и советским органам. Фактически эта структура являлась отдельным субъектом национальной безопасности, и ее полномочия в корне отличались от полномочий Наркомата внутренних дел, в который она формально входила. Поэтому представляется логичным вывод, что начальной точкой в деле восстановления белорусской спецслужбы стало создание Оперативно-чекистской группы НКВД по БССР.

Структура органов государственной безопасности, сформированная под влиянием объективных факторов в 1943 г., оставалась оптимальной и после освобождения территории Белоруссии от германской оккупации, не подвергаясь значительным реформам вплоть до преобразования наркоматов в министерства в 1946 г.

В монографии дана характеристика организационно-правовому положению органов государственной безопасности накануне и в годы Великой Отечественной войны, раскрыты основные направления их деятельности, способствовавшие активизации и оптимизации партизанской борьбы. Рассмотрены различные тактические приемы разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы чекистов, подготовки и проведения операций, показана правовая основа деятельности органов государственной безопасности, а также отдельные недостатки и проблемы при организации работы в тылу врага. Показаны место и роль чекистов в повышении качества партизанской разведки, ограждении партизанских формирований от агентов противника, организации диверсионных и иных операций. В частности, определена роль НКГБ – НКВД в организации партизанского движения, расширении его масштабов и повышении эффективности деятельности партизанских формирований, показаны условия, способствовавшие успеху, а также причины ошибок и недоработок при организации работы в тылу противника.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М.: Книга и бизнес: Русь: Кучково поле, 1995–2008. – Т. 4, кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 2008. – 796 с. – С. 381–386, 460, 461; Шиманская, Н. А. Основные направления деятельности органов государственной безопасности на оккупированной территории Беларуси (1941–1944) / Н. А. Шиманская // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 крас. 2019 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т; рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2020. – Вып. 18. – С. 120.

⁵ Генералы органов государственной безопасности: краткий биограф. справ. (1918–2001). – Минск: ОДО «Арнелла», 2001. – 104 с.

⁶ История создания и этапы исторического пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgb.by/ru/istoriya-sozdaniya-gu/> – Дата доступа: 10.05.2021.

Автором обосновано, что эффективное и успешное ведение партизанской войны возможно лишь при заблаговременной и тщательной подготовке к ней, предполагающей обучение людей, материально-техническое обеспечение, а также идеологическое воздействие на население, являющееся опорой партизанского движения и источником комплектования партизанских формирований и агентурного аппарата. Весомым фактором является формирование специальных организаторских групп из людей, имеющих опыт ведения боевых действий, партизанской войны, агентурно-оперативной деятельности, либо глубоко изучивших организацию и тактику ведения партизанских действий, способных быстро адаптироваться к ним. Существенное значение также имеет заблаговременное планирование путей и способов материально-технического и продовольственного обеспечения партизан.

Собраны из различных источников, систематизированы и сведены в статистические таблицы данные о количестве, местах дислокации и численном составе партизанских отрядов, созданных из оперативных сотрудников НКГБ – НКВД БССР, а также спецгрупп, действовавших в тылу противника. Рассмотрена динамика изменения численного состава партизанских отрядов и спецгрупп в течение 1941–1944 гг. Для большей наглядности эти сведения дополнительно представлены диаграммой.

В исследовании показано, что основой результативной деятельности партизанских формирований является грамотно организованная разведка, позволяющая добывать информацию о дислокации и количестве вражеских подразделений, намерениях противника и др. Разведка предшествует проведению любой боевой операции, способствует контрразведывательной работе, обеспечивая ее информацией о вероятных агентах противника. Организацией разведывательной работы и подготовкой разведчиков могут и должны заниматься специалисты, имеющие необходимые теоретические знания и практический опыт.

В данном труде обосновано положение о том, что одно из необходимых условий длительного существования дееспособного партизанского формирования – контрразведывательная работа. Только постоянная работа с личным составом и его окружением, новыми людьми, прибывающими в отряд, их тщательная проверка позволяет своевременно выявить возможных агентов противника, не допустить предательства со стороны партизан, их разложения или гибели. Таким образом, в состав партизанских отрядов обязательно необходимо было включать сотрудников органов государственной безопасности, владеющих методами осуществления контрразведывательной деятельности.

Количественные данные, отражающие результаты контрразведывательной НКГБ – НКВД БССР, собранные из разных источников, систематизированы и сведены в таблицы, а также диаграммы к ним. Анализ этих данных позволяет сделать вывод о наибольшей эффективности деятельности в 1943 г., когда был создан самостоятельный Наркомат государственной безопасности БССР, начавший действовать в соответствии с предназначением органов государственной безопасности, основными направлениями деятельности которых, в первую очередь, являлись разведка и контрразведка.

Создание штабов партизанского движения не отстранило чекистов от активного участия в нем. Их специальные знания и умения остались востребованными на протяжении всей войны, так как эффективные действия партизанских формирований возможны лишь при условии профессионально разработанной системы разведывательной и контрразведывательной работы, своевременного выявления негативных процессов в партизанских отрядах, обеспечения безопасности их руководящего и личного состава. Сотрудники органов государственной безопасности внесли значительный вклад в организацию и развитие партизанского движения на оккупированной территории БССР. Разведывательные, контрразведывательные, диверсионные и иные мероприятия, проводимые чекистами, способствовали активизации партизанской борьбы, повышению ее качества и эффективности, что, в свою очередь, дезорганизовывало вражеский тыл.

Автором данного исследования, осуществлен комплексный анализ деятельности НКГБ – НКВД по организации и развитию партизанского движения на оккупированной белорусской территории. На основе архивных документов, часть из которых ранее не публиковалась, раскрыта роль чекистов в организации партизанской разведки и контрразведки, особенности агентурной деятельности, освещается работа особых отделов партизанских формирований, мероприятия чекистов, направленные на превращение партизанского движения в силу, способную достойно противостоять оккупантам.

В монографии на различных примерах показаны методы вербовки и перевода на сторону партизан не только лиц, сотрудничавших с оккупантами, но и ряда офицеров различных германских структур; методы сбора разведывательной информации и противодействия германской разведке, проведения различных видов диверсий, раскрывается перечень сведений, получаемых от агентов, направления разведработы, пути использования развединформации как внутри партизанских формирований, так и при планировании действий войсковых подразделений, принятии стратегических решений высшим военным командованием и др. В исследовании анализируются имевшиеся проблемы и недоработки при организации работы, особенно в первые месяцы войны, приводится их документальное подтверждение, рассматриваются их причины и пути устранения.

Таким образом, предлагаемая монография восполняет пробел в историографии органов государственной безопасности периода Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования – с 1941 г. по 1944 г., то есть с начала оккупации территории Белоруссии гитлеровскими войсками до ее освобождения. Вместе с тем, для более полного раскрытия темы автор посчитал необходимым затронуть также события 1920-х – 1930-х гг., чтобы показать роль и место органов государственной безопасности в мероприятиях по подготовке партизанского движения в БССР в эти годы.

Представляется целесообразным обосновать использование в данной монографии термина «чекист». Чрезвычайные комиссии (ЧК), от сокращенного названия которых и произошел этот термин, перестали существовать в 1922 году. С упразднением ЧК юридически перестал существовать и термин «чекист» по отношению к сотрудникам органов государственной безопасности.

Вместе с тем, созданные в 1942 г. для расширения масштабов диверсионной и разведывательной работы на оккупированной противником территории, а также организации и проведения контрразведывательных мероприятий Центральная, областные и районные группы получили название оперативно-чекистские (ОЧГ).

С воссозданием в 1943 г. на базе ОЧГ НКВД по БССР республиканского Наркомата госбезопасности (НКГБ БССР) были организованы областные оперативно-чекистские центры (ОЧЦ) НКГБ БССР, которые возглавили агентурно-оперативную и подрывную работу в тылу противника.

На основании вышеизложенного, использование термина «чекист» по отношению к периоду Великой Отечественной войны вполне оправдано применением его в официальных документах изучаемого периода для обозначения структур, на которые были возложены полномочия спецслужбы.

Автор хотел бы выразить признательность тем, кто оказывал помощь и поддержку в ходе работы над данным изданием (И. Б. Близнюк, С. В. Кулинку, С. А. Михаленок, А. В. Харитонову, В. И. Шамёнову, Ю. К. Шевчику, М. Н. Янугенку и др.). Особая благодарность научному руководителю доктору исторических наук, профессору В. К. Коршуку.

Глава 1. Историография и источники

1.1. Историография советского периода

В советской историографии деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны представлена слабо. Сложившаяся ситуация обусловлена, в первую очередь, тем, что советская историография основное внимание уделяла руководящей роли коммунистической партии в организации партизанского движения, популяризации массового патриотизма населения на оккупированной территории и т. д. В соответствии с официальной идеологией Советского Союза весь советский народ поднялся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками⁷.

Показателен в этом отношении труд министра государственной безопасности БССР Л. Ф. Цанавы «Всенародная партизанская война против фашистских захватчиков»⁸, который, одним из первых коснулся проблемы партизанской войны. Автор неоднократно подчеркивает, что партизанское движение возникло и развивалось как глубоко народное движение и являлось составной частью общего стратегического плана разгрома оккупантов. В своем стремлении обосновать народный характер партизанского движения он сознательно преуменьшает роль НКВД и НКГБ.

В частности, он утверждает, что «гитлеровцы не замечали в партизанском движении самого главного – его народности», и объявляет нелепым приказ Гимmlера от 18 ноября 1941 г., в котором указывалось, что «носителем партизанского движения является не Красная Армия, а политические и государственные учреждения Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности»⁹.

Таким образом, участие органов госбезопасности в освобождении страны представлялось частью борьбы всего советского народа с немецко-фашистскими захватчиками и не рассматривалось отдельно от сопротивления в целом.

В советский период документы, раскрывающие деятельность органов государственной безопасности не были доступны для широкого круга исследователей. Кроме того, специфика работы органов государственной безопасности не позволяла в полной мере изучать роль сотрудников НКГБ – НКВД в борьбе с оккупантами, организованной в тылу противника.

⁷ Андрианов, В. Н., Князьков, А. С. Всенародная борьба с фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Советского Союза (Библиотечка «К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне») / В. Н. Андрианов, А. С. Князьков. – М.: Знание, 1984. – 64 с.; Калинин, П. Партизанская республика / П. Калинин. – Минск: Беларусь, 1968. – 384 с.; Кравченко, И. С. Борьба белорусских партизан против немецко-фашистских оккупантов / И. С. Кравченко. – Минск: Изд-во и тип. Акад. наук Белор. ССР, 1950. – 24 с.; Лемешонок, В. И. Идеино-политическая работа Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / В. И. Лемешонок. – Минск: Беларусь, 1988. – 224 с.; Липило, П. П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П. П. Липило. – Минск: Госиздат Белор. ССР, 1959. – 257 с.; Мачульский, Р. Вечный огонь. Партизанские записки / Р. Мачульский. Издание третье, дополненное и исправленное. – Минск, 1978. – 446 с.; Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944 / П. К. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 438 с.; Тозик, А. А. В дни суровых испытаний: Укрепление рядов КП(б)Б в условиях подполья в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) / А. А. Тозик. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 160 с.

⁸ Цанавы, Л. Ф. Всенародная партизанская война против фашистских захватчиков / Л. Ф. Цанавы. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1949. – Ч. 1: Зарождение и развитие партизанского движения. – 354 с.; Цанавы, Л. Ф. Всенародная партизанская война против фашистских захватчиков / Л. Ф. Цанавы. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1951. – Ч. 2: Мощный рост партизанского движения. – 1036 с.

⁹ Цанавы, Л. Ф. Всенародная партизанская война против фашистских захватчиков / Л. Ф. Цанавы. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1949. – Ч. 1: Зарождение и развитие партизанского движения. – 354 с. – С. 78, 79.

В связи с этим историография органов госбезопасности долгое время была представлена отдельными закрытыми трудами В. Н. Андрианова, В. В. Коровина, И. Г. Старина, А. К. Соловьева, В. И. Шибалина и ряда других авторов, которые делали основной акцент на изучение деятельности советских органов госбезопасности, без учета особенностей работы территориальных органов и их вклада в разгром нацистской Германии.

Редкие публикации в периодической печати посвящались отдельным боевым операциям, а также судьбам руководящего состава, участников спецгрупп и отрядов органов госбезопасности, некоторым другим вопросам. В результате, практически единственным источником информации о деятельности НКВД – НКГБ в годы Великой Отечественной войны являлась мемуарная литература, появившаяся в 1960–70-е гг.

Как видно из вышеизложенного, в 1940–70-е гг. не было создано ни одного научного труда, раскрывающего специфику деятельности органов госбезопасности на оккупированной гитлеровцами территории и отражающего особенности работы спецслужбы. Вопросы, касающиеся тактики разведывательной, контрразведывательной и иной деятельности НКВД – НКГБ в тылу противника, по-прежнему оставались закрытой темой.

В 1980-е гг. появляется ряд исследований, затрагивающих отдельные направления работы советских органов госбезопасности на оккупированной территории¹⁰.

В частности, В. К. Киселев в своей монографии «Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944»¹¹, опираясь на большой фактологический материал, раскрывает особенности разведывательной деятельности. В его труде, в духе того времени, безусловно, освещается руководящая роль КПБ в руководстве партизанской разведкой. Вместе с тем, автор неоднократно указывает на то, что для руководства разведывательной деятельностью партизан партией направлялись в тыл, в первую очередь, сотрудники органов государственной безопасности, имевшие опыт разведывательной и контрразведывательной работы.

Исследователь выделяет основные виды разведки:

- а) войсковую и оперативную;
- б) разведку в интересах партизан и разведку в интересах Красной армии;
- в) получение развединформации об оборонительных сооружениях противника; о работе вражеского транспорта; об аэродромах и посадочных площадках противника; о местах дислокации штабов и отдельных соединений войск противника¹².

В. К. Киселев не устанавливает критериев подобной классификации, в связи с чем в рамках данного исследования представляется необходимым определить основания для классификации. В первом случае это будет тактика осуществления, используемые силы и средства; во втором – субъект заинтересованности в получении разведывательной информации; в третьем – объект разведки.

Ссылаясь на архивные документы, В. К. Киселев указывает на ряд существенных недостатков при организации и ведении партизанской разведки: добывание информации преимущественно для обеспечения собственных боевых операций, неточность и приблизительность в оценке сил и средств противника, несвоевременность передачи разведывательной информации, что вело к ее обесцениванию¹³.

¹⁰ Киселев, В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: Изд-во БГУ. 1980. – 128 с.; Долгополов, Ю. Б. Война без линии фронта / Ю. Б. Долгополов. – М.: Воениздат, 1981. – 200 с.; Симонов С.М. Деятельность КП(б)Б по организации взаимодействия партизан и подпольщиков со спецгруппами НКГБ БССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. М. Симонов. – Минск, 1983. – 190 с.; Чекисты: сборник / сост. А. Н. Николаев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 413 с.

¹¹ Киселев, В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: Изд-во БГУ. 1980. – 128 с.

¹² Киселев, В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: Изд-во БГУ. 1980. – 128 с. – С. 60, 67, 85, 88, 91, 94.

¹³ Киселев, В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: Изд-во БГУ. 1980. – 128 с. – С. 40, 55.

Указанная монография является первым обстоятельным трудом, раскрывающим особенности и тактические приемы ведения разведывательной работы на базе партизанских формирований.

Некоторые направления деятельности сотрудников органов госбезопасности раскрываются в сборнике «Чекисты»¹⁴, в который вошли очерки о восьми чекистах, внесших значительный вклад в обеспечение безопасности Советского Союза. На основе документальных материалов показывается жизнь и деятельность сотрудников органов государственной безопасности, которые участвовали в гражданской войне, боролись с бандитизмом в Украине и Средней Азии, сражались на стороне республиканцев в Испании, а потом использовали свой боевой опыт в партизанской борьбе против гитлеровских захватчиков во время Великой Отечественной войны.

Отдельного внимания заслуживает диссертация С. М. Симонова «Деятельность КП(б)Б по организации взаимодействия партизан и подпольщиков со спецгруппами НКГБ БССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 гг.)»¹⁵, в которой впервые в советской историографии заявлено о широкомасштабном участии сотрудников органов государственной безопасности в партизанском движении на оккупированной территории Белоруссии, показана их роль в организации противодействия германским спецслужбам, в разведывательно-диверсионной и иной деятельности партизанских формирований. Вместе с тем, в соответствии с советской идеологией, господствующую роль в этой деятельности автор отводит КП(б)Б, а не наркоматам внутренних дел или государственной безопасности.

¹⁴ Чекисты: сборник / сост. А. Н. Николаев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 413 с.

¹⁵ Симонов С.М. Деятельность КП(б)Б по организации взаимодействия партизан и подпольщиков со спецгруппами НКГБ БССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук / С. М. Симонов. – Минск, 1983. – 190 с.

1.2. Послевоенная и современная зарубежная историография

Касаясь зарубежной историографии, необходимо отметить, что в послевоенный период интерес к вопросам организации и развития партизанского движения на территории СССР проявили американские и западноевропейские исследователи. Их основной целью был анализ ошибок германского командования, допущенных при организации борьбы с советскими партизанами, а также поиск наиболее эффективных способов этой деятельности в случае новой войны. Работы указанного периода основаны на немецких документах и отличаются односторонним раскрытием происходивших процессов.

В частности, в книге «Партизанская война: стратегия и тактика, 1941–1943»¹⁶, подготовленной под руководством профессора Висконсинского университета (США) Дж. Армстронга, неоднократно отмечается, что имеющиеся сведения крайне скудны, нет свидетельств тех или иных событий, а немецкие источники неполные и касаются в основном операций на фронте. Несмотря на недостаток информации, авторы позволяют себе делать сомнительные выводы. Так, утверждение о давлении властей на местное население с целью принуждения его к сотрудничеству с партизанами противоречит заявлению о том, что большинство партизан были ярыми сторонниками советского режима. Партизанские отряды представляются в виде бандформирований, в то же время через все исследование проходит тезис об их регулярном пополнении подготовленными командирами и целыми подразделениями регулярной армии. Весьма преувеличена роль тыла в обеспечении партизан оружием, боеприпасами, одеждой, обувью, иными материальными ресурсами. Касаясь участия органов государственной безопасности в организации партизанского движения, в книге, в целом, верно определена роль особых отделов, а также сотрудников НКВД, назначаемых, зачастую, на должности командиров и комиссаров.

Британские исследователи Ч. Диксон и О. Гейльбрунн в своей работе «Коммунистические партизанские действия»¹⁷ также придерживаются мнения о незаконности партизанских формирований и их боевой деятельности. Вместе с тем, авторами отмечается, что помимо боевых действий, партизаны занимались разведкой, и их данные о планах оккупантов, о дислокации гитлеровских войск и иные разведсведения позволяли советскому командованию своевременно принимать необходимые контрмеры в решающие периоды войны. В русле западной историографии в исследовании повторяется тезис об огромной роли советского тыла в материально-техническом обеспечении партизан и о принудительном вовлечении в партизанское движение местных жителей.

В современной немецкой историографии партизанского движения интерес представляет работа Б. К'яры «Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.)»¹⁸.

Автор рассматривает особенности региона, в котором исторически сформировался полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, анализирует причины, по которым одна часть населения белорусских земель поддерживала советский строй и вела активную

¹⁶ Армстронг, Д. Партизанская война: стратегия и тактика, 1941–1943 / Д. Армстронг; пер. с англ. О. А. Федяева. – М.: Центрполиграф, 2007. – 429 с.

¹⁷ Диксон, Ч. Коммунистические партизанские действия / Ч. Диксон, О. Гейльбрунн; пер. с англ. под ред. А. А. Прохорова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 291 с.

¹⁸ К'яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 г.) / Б. К'яры; пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіч. – Мінск, 2005. – 390 с.

борьбу с захватчиками, а другая возлагала определенные надежды на оккупационный режим и сознательно либо в силу неких обстоятельств вступала на путь сотрудничества с гитлеровцами.

Следует согласиться с немецким исследователем в том, что далеко не все жители республики вступили в борьбу с оккупантами. Были растерявшиеся, трусы, кто-то надеялся с помощью немцев улучшить свою жизнь; были и противники советской власти, приветствовавшие новый режим, всячески его поддерживавшие и добровольно ставшие на путь сотрудничества с германской администрацией¹⁹.

Белорусские земли различались как по экономическим, культурным и политическим показателям, так и по национальному и религиозному составу населения. Неоднозначным в довоенный период было также отношение людей к советской власти, коллективизации и другим проявлениям существующего строя. Эти факторы, бесспорно, использовались немецкими властями для обострения социальных противоречий в белорусском обществе²⁰, однако, представляется, что эти противоречия не носили такого массового характера, на который указывает Б. Кьяры.

Его же утверждение, что война и оккупация не вызвала объединения общества для борьбы с захватчиками, противоречит фактам, подтверждающим широкий размах движения сопротивления оккупантам на белорусской территории.

Вместе с тем, сегодня, действительно, не вызывает сомнения тот факт, что партизанское движение на территории Белоруссии не имело всенародного характера.

Внимания заслуживает исследование еще одного немецкого историка М. Бартушко. В его монографии «Партизанская война в Беларуси в 1941–1944 гг.»²¹ анализируются истоки политического раскола внутри белорусского общества. При этом автор указывает на его, в большей степени, социальный и индивидуальный, чем национальный характер.

Вместе с тем, национальный состав белорусских земель, особенно в западных областях, характеризовался значительным количеством поляков. Кроме того характерным для наших земель явлением всегда было проживание здесь большого количества еврейского населения. В связи с этим, национальный фактор, безусловно, оказывал существенное влияние на социально-политические процессы, происходящие на оккупированной территории Белоруссии, являясь основой для искусственного нагнетания напряженности в обществе и формирования национальной и религиозной нетерпимости²².

Дискуссионным также представляется утверждение М. Бартушко о насильственной мобилизации в партизаны, в то время как архивные документы и воспоминания участников

¹⁹ Шиманская, Н. А. Использование оккупантами гражданского населения в борьбе с партизанами Беларуси (1941–1944 гг.) / Н. А. Шиманская // Этот день мы приближали как могли...: материалы Междунар. науч. – практ. конф., Минск, 7–8 мая 2015 г.: в 2 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2016. – Ч. 1. – С. 496–501.

²⁰ Шиманская, Н. А. Использование оккупантами гражданского населения в борьбе с партизанами Беларуси (1941–1944 гг.) / Н. А. Шиманская // Этот день мы приближали как могли...: материалы Междунар. науч. – практ. конф., Минск, 7–8 мая 2015 г.: в 2 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2016. – Ч. 1. – С. 496, 497; Шиманская, Н. А. Идеологическая работа с личным составом партизанских формирований и местным населением оккупированных областей Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Шиманская // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты: материалы Междунар. науч. – практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 293, 294.

²¹ Бартушка, М. Партизанская война в Беларуси в 1941–1944 гг. / М. Бартушка. – 3-е выд., папраўленае. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 373 с.

²² Шиманская, Н. А. Идеологическая работа с личным составом партизанских формирований и местным населением оккупированных областей Беларуси в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Шиманская // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты: материалы Междунар. науч. – практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 293, 294.

событий свидетельствуют не только о добровольном характере вступления в партизанские отряды, но и тщательной проверке вновь вступивших.

Кроме того, насильственное привлечение в отряд маловероятно в силу имевшейся возможности легко покинуть его, при этом сообщив противнику о месте его расположения, вооружении, командном составе и др. Таким образом, вступление в отряд враждебно настроенных лиц могло привести к гибели всего отряда, чему, безусловно, способствовала бы насильственная мобилизация.

Тему принудительной мобилизации поднимает также польско-немецкий историк Б. Мусял («Савецкія партызаны ў 1941–1944 гг. Міфы і рэчаіснасць»), утверждая, что большинство партизан не были добровольцами, их принуждали силой или угрозой расстрела, а высокий уровень роста партизанского движения был достигнут «большой частью, калі не найбольшай» благодаря принудительной мобилизации. При этом автор неоднократно указывает, что этот рост происходил, в первую очередь, путем мобилизации военнообязанных мужчин, а также военнослужащих, отбывшихся от своих частей, бывших военнопленных, а с 1943 г. к партизанам начали массово присоединяться перебежчики²³.

Очевидно, что указанные категории лиц не нуждались в давлении или угрозах для вступления в ряды партизан.

Утверждения же автора, что большая часть партизан «пачала ўзброеную барацьбу супраць нямецкіх акупантаў, ... таму, што яны былі прымушаны да гэтага бесчалавечнай акупацыйнай палітыкай», а «мэтай савецкіх партызан было выгнанне нямецкіх акупантаў і наступнае ўзнаўленне савецкай улады»²⁴, вообще противоречат ранее заявленному им суждению.

Конечно, были перегибы на местах, и следует согласиться с Б. Мусялом, что бывали случаи, когда «мабілізацыя праводзілася без разбору», однако сам же автор пишет о том, что таким путем «...бралі ў атрады людзей ненадзейных і нават варожа настроеных, ім выдавалі савецкую зброю, а яны, узброеныя, потым дэзерціравалі»²⁵.

Таким образом, представляется, что, попытка исследователя выдать за массовое явление отдельные эпизоды принудительной мобилизации, являвшиеся, по сути, самоуправством отдельных командиров, представляется несостоятельной.

Необходимо отметить, что это не единственное противоречие в труде Б. Мусяла. С одной стороны автор пишет о «малой эфектыўнасці партызанскай барацьбы ў Беларусі», «малых ваенных поспехах у барацьбе з нямецкімі захопнікамі, асабліва ў разбурэнні нямецкіх ліній забеспячэння фронту», успехов, по его мнению, партизаны достигли только в борьбе против немецкой оккупационной администрации и органов местного управления. С другой стороны, указывает, что «канцэнтраваныя напады на чыгуначныя лініі прычынілі нямецкім акупантам адчувальныя страты і ўяўлялі сур'ёзную пагрозу шляхам падвозу»²⁶. Неоднократно утверждает, что с осени 1943 г. до конца немецкой оккупации деятельность советских партизан характеризовалась боями с немецкими частями, которые были «не з больш ці менш выпадкова сабранымі і малавпытнымі войскамі, а з выпрабаванымі ў баях франтавымі падраздзяленнямі»²⁷. Осуществляемые же партизанами с весны 1942 г. нападения на сельские администрации, лесничества, торфозаводы и др. в течение 1942 г. приобрели катастрофические размеры и создавали угрозу функционированию немецкого оккупационного аппарата²⁸.

²³ Мусял, Б. Савецкія партызаны ў 1941–1944 гг. Міфы і рэчаіснасць / Б. Мусял; пер. с ням. У. Папковіча, нав. рэд. У. Калаткоў. – Смаленск: Інбелкульт, 2018. – 592 с. – С. 9, 400, 401, 404, 405, 408, 536.

²⁴ Там же. – С. 9, 541.

²⁵ Там же. – С. 402, 408.

²⁶ Там же. – С. 363, 538, 539.

²⁷ Мусял, Б. Савецкія партызаны ў 1941–1944 гг. Міфы і рэчаіснасць / Б. Мусял; пер. с ням. У. Папковіча, нав. рэд. У. Калаткоў. – Смаленск: Інбелкульт, 2018. – 592 с. – С. 292, 538.

²⁸ Там же. – С. 538, 539

Это также противоречит утверждению Б. Мусяла, о том, что с весны 1942 г. до создания БШПД, партизанское движение в Белоруссии разворачивалось спонтанно, а его отдельные руководители и партизанские командиры «варыліся ва ўласным соку»²⁹.

Маловероятно, что неорганизованные, принудительно мобилизованные пьяницы и мародеры, какими пытается изобразить партизан автор³⁰, смогли бы достичь тех результатов, на которые он сам указывает.

Вызывает недоумение тот факт, что автор относит к партизанам польские и украинские националистические группы и соединения, которые, не подчиняясь советскому командованию, вели борьбу и друг с другом, и против немцев, и против советских партизан, придерживаясь своих националистических интересов.

Деятельность НКГБ и особых отделов также рассматривается Б. Мусялом весьма предвзято. Путем необъективного анализа и трактовки документов, одностороннего освещения фактов, экстраполяции единичных отрицательных моментов на всю систему, автором делаются попытки дискредитации данных структур, формирования негативного мнения об их деятельности. Например, вывод о том, что в особые отделы партизанских отрядов образовались самостоятельно по инициативе командования отрядов и бригад, а органам НКВД и НКГБ не удалось добиться контроля над их созданием и деятельностью, делается на основании всего двух документов³¹.

Далее автор утверждает, что контрразведка в партизанских отрядах находилась в компетенции самих партизан³², однако, при этом указывает, что в состав особых отделов включались, как правило, опытные чекисты³³, приводит примеры их конфликтов с командованием партизанских подразделений, основанных на нежелании особистов подчиняться партизанскому руководству³⁴, что явно противоречит предыдущим заявлениям.

Таким образом, несмотря на то, что Б. Мусялом заявлена цель «шырока даследаваць гісторыю савецкага партызанскага руху», и следует признать, что им проведена значительная работа в этом направлении, грубые и принципиальные противоречия в его работе, к сожалению, не позволяют считать его труд всесторонним и объективным исследованием.

Украинская историография представлена рядом работ по организации и развитию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Авторы, исследуя события на территории Украины, частично затрагивают юг Беларуси, однако в относительно небольшой степени.

Серьезный вклад в изучение истории органов госбезопасности СССР внесли российские исследователи, активно занявшиеся разработкой данной проблематики в конце XX – начале XXI века. Затрагивая период Великой Отечественной войны, многие из них, в контексте деятельности органов государственной безопасности на оккупированной германскими войсками территории Советского Союза, рассматривают различные направления деятельности чекистов, в том числе, и на территории Белоруссии.

В книге А. Зевелева, Ф. Курлата и А. Казицкого «Ненависть, спрессованная в тол»³⁵ рассказывается об Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения НКВД СССР, сыгравшей важную роль в проведении партизанской, подпольной и разведывательной работы во

²⁹ Там же. – С. 409.

³⁰ Там же. – С. 435–453.

³¹ Там же. – С. 293–295.

³² Там же. – С. 296.

³³ Там же. – С. 296, 297.

³⁴ Мусял, Б. Савецкія партызаны ў 1941–1944 гг. Міфы і рэчаіснасць / Б. Мусял; пер. с ням. У. Папковіча, нав. рэд. У. Калаткоў. – Смаленск: Інбелкульт, 2018. – 592 с. – С. 295.

³⁵ Зевелев, А. И. Ненависть, спрессованная в тол [Электронный ресурс] / А. И. Зевелев, Ф. Л. Курлат, А. С. Казицкий. – М.: Мысль, 1991. – 331 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zevelev_ai/index.html. – Дата доступа: 31.01.2021.

время Великой Отечественной войны. Авторы, опираясь на воспоминания бойцов бригады и другие источники, повествуют о боевом пути соединения, совершенных операциях.

Необходимо отметить труд В. И. Боярского «Партизаны и армия: История утерянных возможностей»³⁶. Автором дана объективная картина партизанской борьбы периода Великой Отечественной войны, представлен как позитивный, так и негативный опыт партизанских действий. Уделяя большое внимание организации партизанской борьбы, исследуя ее формы и методы, исследователь проводит анализ политических и организационных ошибок и просчетов этой деятельности.

Значительный вклад в изучение истории советских органов государственной безопасности внес российский исследователь А. Ю. Попов, написавший ряд трудов и множество публикаций, касающихся их работы в годы Великой Отечественной войны.

Особого внимания заслуживают его труды «НКВД и партизанское движение»³⁷, «Диверсанты Сталина. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны»³⁸, «Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина»³⁹. В указанных работах А. Ю. Попов на основе рассекреченных документов проводит масштабное исследование деятельности спецгрупп НКГБ в тылу противника.

Автор глубоко исследует организационно-правовые основы деятельности органов государственной безопасности накануне и в период Великой Отечественной войны, показывает серьезную подготовку к партизанским действиям в случае нападения Германии на Советский Союз, раскрывает участие органов госбезопасности СССР в Великой Отечественной войне, затрагивая весьма широкий спектр задач, решаемых ими в указанный период как на оккупированной противником территории, так и в советском тылу.

Среди основных направлений участия органов НКВД – НКГБ в партизанском движении рассматриваются разведка, диверсионная работа, боевые операции, под которыми автор подразумевает акты физического устранения представителей гитлеровской администрации, а также контрразведывательное обеспечение партизанских формирований. При этом на большом количестве примеров демонстрируются тактические приемы и особенности ведения агентурной, разведывательной, контрразведывательной, диверсионной и иной работы чекистов.

Ряд работ по истории советских органов государственной безопасности написал российский историк спецслужб А. И. Колпакиди. В 2004 г. вышла его книга «Ликвидаторы КГБ»⁴⁰, в которой рассматриваются спецоперации советской разведки на протяжении 60 лет, начиная с Великой Отечественной войны, в ходе которой было уничтожено множество представителей гитлеровской администрации и пособников оккупантов, и заканчивая ликвидацией чеченских полевых командиров.

А. И. Колпакиди подготовлено несколько трудов по истории советских и российских спецслужб, ряд из них в соавторстве.

Для данного исследования особый интерес представляет книга «Разведка Судоплатова. Зафронтная диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг.» (Д. Веденеев, А. Колпакиди, С. Чертопруд)⁴¹, в которой обстоятельно исследуются агентурная разведка, диверсионная деятельность, операции по ликвидации оккупантов и их пособников, осуществляемые спец-

³⁶ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с.

³⁷ Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.

³⁸ Попов, А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Попов. – М.: Яуза: Эксмо, 2004. – 512 с.

³⁹ Попов, А. Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М.: Эксмо: Яуза, 2013. – 480 с.

⁴⁰ Колпакиди, А. Ликвидаторы КГБ / А. Колпакиди. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 768 с.

⁴¹ Веденеев, Д. Разведка Судоплатова. Зафронтная диверсионная работа НКВД – НКГБ в 1941–1945 гг. / Д. Веденеев, А. Колпакиди, С. Чертопруд. – М.: Алгоритм, 2015. – 576 с.

группами и отрядами органов государственной безопасности, в том числе и на белорусской земле.

Истории советских органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны посвящена монография В. С. Христофорова «Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.»⁴² и ряд других его работ.

В частности, в издании «Смерш: Исторические очерки и архивные документы»⁴³ коллектив авторов под руководством В. С. Христофорова собрал и впервые опубликовал материалы архива ФСБ России, посвященные деятельности военной контрразведки «Смерш» в годы Великой Отечественной войны. Книга иллюстрирована уникальными документами и фотографиями, а том числе из личных архивов участников описываемых событий. Авторы на документальной основе показывают вклад военных контрразведчиков в победу над нацизмом.

Авторы труда «Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»⁴⁴, уделяя основное внимание деятельности подразделений НКВД, отвечавших за данный участок работы, – Особой группы НКВД СССР, 2-го отдела НКВД СССР, 4-го управления НКВД СССР, касаются и деятельности НКГБ при организации партизанского движения, диверсионной работы и др. Отдельная глава посвящена боевому пути такого подразделения войск Особой группы, как отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН). Авторами затрагиваются отдельные операции на оккупированной территории Белоруссии.

В приложении приводятся многочисленные не публиковавшиеся ранее архивные документы о деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп НКВД СССР. Однако, среди них, к сожалению, не представлено материалов, отражающих обстановку в Белорусской ССР.

Весьма интересно монументальное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» в двенадцати томах, подготовленное Министерством обороны Российской Федерации. Шестой том издания «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны»⁴⁵ посвящен деятельности разведки и контрразведки, показана их роль в информировании руководства страны о намерениях нацистской Германии и ее союзников накануне войны, раскрыт вклад разведки в обеспечение высшего политического и военного руководства сведениями о планах противника на всем протяжении войны.

Проанализированы основные направления деятельности контрразведывательных органов в оказании помощи командованию по поддержанию высокой боеготовности войск, борьбе со спецслужбами противника.

Впервые в российской историографии подготовлен научный труд, в котором детально рассмотрены основные направления деятельности внешней и военной разведок, а также контрразведывательных органов в предвоенный и военный периоды. Это дает возможность в полной мере оценить роль и значение невидимого фронта, который являлся неотъемлемой частью боевых действий Красной армии, важнейшим фактором при планировании руководством страны внешнеполитических действий, организации вооруженной борьбы.

Таким образом, в российской историографии имеются серьезные исследования истории советских органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны.

⁴² Христофоров, В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В. С. Христофоров. – М.: Изд-во Главн. архивн. управления г. Москвы, 2011. – 430 с.

⁴³ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров, В. К. Виноградов, О. К. Матвеев и др. – М.: Изд-во Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и Картолитогрфия», 2005. – 343 с.

⁴⁴ Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: монография / Климов А. Ю., Потёмкин И. А., Сальников А. С. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 316 с.

⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М.: Воениздат: Кучково поле, 2011–2015. – Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / А. В. Опалев [и др.]; ред. С. М. Смирнов [и др.]. – 2013. – 863 с.

Однако, раскрывая основные направления деятельности чекистов, авторы не уделяют достаточного внимания их участию в партизанском движении. Кроме того, в указанных трудах события на оккупированной территории Белоруссии не получили полного освещения.

1.3. Современная белорусская историография

В отечественной историографии деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны до последнего времени оставалась малоизученной. Отдельные серьезные научные труды по истории советских спецслужб, в том числе белорусских, появляются в 90-е годы XX века, когда в научный оборот были введены документальные материалы, ранее по различным причинам недоступные исследователям.

В частности, белорусский исследователь И. С. Борисов в своих книгах «Сатурн» на ладони»⁴⁶ и «Человек из легенды»⁴⁷ на основе архивных материалов и воспоминаний участников событий показывает различные стороны деятельности чекистов на оккупированной территории Белоруссии. Автором раскрыта работа советских разведчиков по абверовской разведшколе «Сатурн», дислоцировавшейся в Печах под Борисовом, им аргументировано доказывается, что наиболее важная информация о предстоящем наступлении немецких войск в районе Курска поступила от чекистской группы П. Г. Лопатина из-под Минска. Таким образом, впервые отдельные операции органов госбезопасности стали доступны широкому кругу читателей.

К. И. Доморад в книге «Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг.»⁴⁸, опираясь на архивные документы, изучает этапы создания и развития партизанской разведки и контрразведки, основные направления и методы ведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы. Большое внимание в книге уделено вопросам участия партизанской разведки в разложении вражеских военных и полицейских формирований.

Однако следует отметить, что К. И. Доморад, рассматривая деятельность разведывательных и контрразведывательных подразделений партизанских соединений, не связывает ее напрямую с работой органов госбезопасности, хотя и отмечает, что опыт и квалификация чекистов сыграли важную роль при организации этих направлений деятельности партизанских формирований.

Исследователю А. К. Соловьеву, помимо закрытых кандидатской и докторской диссертаций, принадлежит ряд трудов, посвященных работе органов государственной безопасности БССР в годы Великой Отечественной войны в тылу германских войск, доступных широкому кругу читателей.

Среди них следует особо отметить монографию «Они действовали под разными псевдонимами»⁴⁹, в которой автор, на основе документальных материалов, освещает деятельность чекистов на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. Большое внимание уделяется деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности БССР, довольно подробно исследуется их работа по различным направлениям, раскрываются принципы и содержание работы чекистов. С критических позиций рассматриваются вопросы организации спецгрупп, их материально-технического обеспечения, связи, взаимодействия с партизанскими формированиями. В приложении дается краткая характеристика деятельности спецгрупп, наиболее активно действовавших на оккупированной территории Белоруссии.

А. К. Соловьев, безусловно, внес значительный вклад в изучение истории белорусских органов государственной безопасности военного времени, и его монография стала первым

⁴⁶ Борисов, И. С. «Сатурн» на ладони: О разведке и разведчиках / И. С. Борисов. – Минск: Беларусь, 1994. – 270 с.

⁴⁷ Борисов, И. Человек из легенды: документальная повесть / И. Борисов. – Минск: Маст. літ., 1991. – 335 с.

⁴⁸ Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / К. И. Доморад; под ред. И. М. Игнатенко. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.

⁴⁹ Соловьев, А. К. Они действовали под разными псевдонимами / А. К. Соловьев; под ред. С. М. Симонова. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 200 с.

обстоятельным трудом, всесторонне раскрывающим многогранную деятельность белорусских чекистов в тылу врага.

Вместе с тем, без достаточного внимания исследователя осталось такое направление деятельности органов госбезопасности, как участие в организации и развитии партизанского движения.

А. А. Соловьев предлагает несколько иную, нежели В. К. Киселев, классификацию разведки исходя из ее объекта: а) на транспортных магистралях; б) во вражеских гарнизонах; в) на аэродромах, складах и базах противника.

Как уже указывалось выше, В. К. Киселев выделяет разведку: а) оборонительных сооружений противника; б) вражеского транспорта; в) аэродромов и посадочных площадок; г) мест дислокации штабов и отдельных соединений войск противника⁵⁰.

В целом классификации схожи. Оба исследователя сходятся во мнениях относительно таких объектов разведки как транспортные коммуникации и гарнизоны противника. Вместе с тем, А. К. Соловьев не выделяет в отдельный объект оборонительные сооружения, а рассматривает их в комплексе с вражескими гарнизонами. Кроме того, он также объединяет аэродромы и иные военные объекты противника.

Классификация А. К. Соловьева представляется более рациональной, однако автор данного исследования предлагает, считая отдельными группами транспортные коммуникации и гарнизоны, свести в третью группу все сооружения противника (аэродромы, склады, оборонительные укрепления и пр.).

Анализируя современную отечественную историографию органов госбезопасности в годы войны, необходимо отметить, что начало XXI века характеризуется значительной активизацией исследований в этой сфере. Постепенно рассекречиваются и вводятся в научный оборот новые документальные материалы, растет интерес исследователей к данной тематике, происходит пересмотр сложившихся взглядов и мнений. Расширение источниковой базы дало возможность проведения всестороннего и комплексного исследования деятельности органов государственной безопасности накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Продолжил изучение особенностей организации разведывательной и контрразведывательной работы в партизанских формированиях В. К. Киселев. В 2003 г. вышла его монография «Об этом молчали сводки»⁵¹, в которой на основе архивных материалов, воспоминаний участников событий рассматривается ряд крупных операций советской разведки и контрразведки на фронте и на оккупированной территории Белоруссии.

Вопросы обеспечения государственной безопасности и борьбы со шпионажем в частях действующей армии нашли отражение в трудах В. Н. Надтачаева⁵² и Н. И. Смирнова⁵³, посвященных военным контрразведчикам.

Кроме того, Н. И. Смирнов многие годы занимался изучением биографии одного из выдающихся партизанских руководителей, командира Пинского партизанского соединения генерал-майора В. З. Коржа, собрал уникальный материал. В его книгах «Василий Мудрый»⁵⁴ и

⁵⁰ Киселев, В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: Изд-во БГУ. 1980. – 128 с.

⁵¹ Киселев, В. К. Об этом молчали сводки: монография / В. К. Киселев. – Минск: УП «Технопринт», 2003. – 148 с.

⁵² Надтачаев, В. Н. Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... / В. Н. Надтачаев. – Минск: Кавалер, 2008. – 416 с.

⁵³ Смирнов, Н. И. Беларусь. Особый фронт... / Н. И. Смирнов. – Минск: Белпринт, 2015. – 312 с.; Смирнов, Н. И. Беларусь. «Второй фронт». Спецформирования органов НКВД (НКГБ) и «СМЕРШ» в тылу врага. Имена, факты, судьбы (1941–1944 гг.)... / Н. И. Смирнов. – Минск: Белпринт, 2017. – 588 с.; Смирнов, Н. И. Военные контрразведчики Беларуси. Память, люди, операции... / Н. И. Смирнов. – Минск: Белпринт, 2013. – 352 с.; Смирнов, Н. И. Особый фронт. Герои, отступники, судьбы... / Николай Смирнов. – Минск: Изд. дом «Звезда», 2019. – 392 с.; Смирнов, Н. И. Органы военной контрразведки в битве за Беларусь (1941–1945) / Н. И. Смирнов. – Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2004. – 154 с.; Смирнов, Н. И. Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939–1944) / Н. И. Смирнов. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2010. – 248 с.

⁵⁴ Смирнов, Н. И. Василий Мудрый / Н. И. Смирнов. – Минск: Беларусь, 2009. – 335 с.

«Генерал Корж. Неизвестные страницы...»⁵⁵ использованы ранее не публиковавшиеся документы Национального архива Республики Беларусь, архивные материалы КГБ Республики Беларусь, ФСБ России, дневники, воспоминания В. З. Коржа и его дочери, партизан Пинского соединения.

Весьма интересно издание «Спецотряд НКГБ Белорусской ССР «Боевой»: хроника оперативной, разведывательной и диверсионной деятельности в материалах и документах»⁵⁶, выпущенное в 2015 году. В нем впервые для массового читателя публикуются до недавнего времени засекреченные документы и материалы, извлеченные из фондов Центрального архива КГБ Республики Беларусь. Они иллюстрируют деятельность спецотряда во время Великой Отечественной войны и отражают малоизвестные факты из жизни бойцов. Книга рассказывает о военных буднях спецотряда «Боевой»: об операциях против вермахта, о специальных чекистских мероприятиях, разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работе, сборе и анализе информации о противнике – от оценки военного потенциала до сведений о боевом духе и политических настроениях в рядах противника.

Ряд работ по истории отечественных органов государственной безопасности принадлежит Э. Г. Иоффе.

Среди них монография «Лаврентий Цанава: его называли «Белорусский Берия»⁵⁷, в которой автор, рассматривая жизнь и деятельность одного из руководителей органов внутренних дел и государственной безопасности СССР и БССР, касается работы НКГБ – НКВД на оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.

Интерес представляет также его книга «Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг.»⁵⁸. В ней автор, уделяя основное внимание деятельности германских спецслужб, касается и вопросов противостояния им советских спецслужб.

Следует согласиться с Э. Г. Иоффе, утверждающим, что результативная деятельность германских спецслужб стала одной из основных причин поражения советских войск в начальный период войны.

Сыграла свою роль качественная дезинформация советского военно-политического руководства, перебои в связи, организованные немецкими диверсионными группами в критический момент первых суток войны. Немаловажное значение имел тот факт, что в руки германской разведки попало большое количество секретных документов, оставленных в панике отступления, в которых раскрывались сведения о противостоящих германским войскам воинских частях, партийных и советских работниках, военнослужащих, сотрудниках и агентах НКВД и НКГБ и др.

Автором делается аргументированный вывод, что, несмотря на слабую подготовленность к войне в ее начальный период, советской разведке и контрразведке удалось довольно быстро перехватить стратегическую инициативу у германских спецслужб и внести свой вклад в победу над Германией.

Деятельности спецслужб Германии на территории БССР в годы Великой Отечественной войны большое и серьезное внимание уделил С. В. Кулинок, который, глубоко разработав эту тему⁵⁹, в отдельных публикациях касается противостояния им органов советской контр-

⁵⁵ Смирнов, Н. И. Генерал Корж. Неизвестные страницы... / Николай Смирнов. – Минск: Изд. дом «Звезда», 2014. – 688 с.

⁵⁶ Спецотряд НКГБ Белорусской ССР «Боевой»: хроника оперативной, разведывательной и диверсионной деятельности в материалах и документах / под ред. Д. Г. Воропаева, Ю. В. Зверева. – Минск: Изд. дом «Звезда», 2015. – 408 с.

⁵⁷ Иоффе, Э. Г. Лаврентий Цанава: Его называли «Белорусский Берия» / Э. Иоффе. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 520 с.

⁵⁸ Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2008. – 384 с.

⁵⁹ Кулинок, С. В. Агенты в юбках / С. В. Кулинок // Белорусская думка. – 2014. – № 11. – С. 82–90; Кулинок, С. В. К вопросу

разведки⁶⁰. Обобщает результаты работы исследователя его монография «Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг.»⁶¹, в которой произведен всесторонний и глубокий анализ работы германских спецслужб по подготовке своих агентов, исследована социальная база агентурного аппарата, система его подготовки, основные направления деятельности разведчиков и диверсантов и др. Затрагивается автором и проблема противодействия германской разведке на оккупированной территории Белоруссии, в том числе органами государственной безопасности.

Большой вклад в изучение истории белорусских органов внутренних дел внес А. В. Шарков. Учитывая тот факт, что в период с июля 1941 г. по май 1943 г. Наркомат государственной – безопасности БССР входил в состав Наркомата внутренних дел БССР, А. В. Шарков в своих многочисленных трудах и отдельных публикациях⁶², безусловно, затрагивает отдельные направления деятельности НКГБ, хотя основным объектом его исследования многие годы являются органы внутренних дел.

о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 10 крас. 2015 г. / Мінскі дзярж. лінгв. ун-т; рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – Вып. 14. – С. 135–142; Кулинок, С. В. «В школе немецких разведчиков я училась полгода...»: использование женщин в разведывательно-диверсионной работе на территории БССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Кулинок // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность: материалы XX Всеросс. науч. конф. (Москва, 1–2 декабря 2016 г.). – М., 2017. – 360 с. – С. 253–261; Кулинок, С. В. «Дело Пигулевского»: история разоблачения белорусскими партизанами немецкого агента-provokatora / С. В. Кулинок // Исторические чтения – 2016. Материалы научной конференции с международным участием, (11–13 мая 2017 г.) / отв. редактор: И. А. Конорева; Курский гос. ун-т. – Курск, 2017. – 230 с. – С. 137–141; Кулинок, С. В. Дети-диверсанты немецких спецслужб / С. В. Кулинок // Беларуская думка. – 2015. – № 10. – С. 80–86; Кулинок, С. В. Игра не по правилам: подростки, женщины и евреи на службе немецких секретных и разведывательных органов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2015. – С. 433–442; Кулинок, С. В. Использование немецкими спецслужбами населения в разведывательно-диверсионной работе против партизан Беларуси в 1941–1944 гг. (по материалам Национального архива Республики Беларусь) / С. В. Кулинок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. – Вып. 17. – В 3 ч. – Ч. 1. – 2017. – С. 224–231; Кулинок, С. В. К вопросу о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ в Минске в годы Великой Отечественной войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 11 крас. 2014 г. Вып 13: у 2 т. / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2015. – С. 141–148; Кулинок, С. В. К вопросу о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (по материалам документов Белорусского штаба партизанского движения) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 5 крас. 2013 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2014. – Вып. 12. – С. 86–95; Кулинок, С. В. Школы и курсы немецких спецслужб для детей и подростков на территории Белорусской ССР (1941–1944 гг.) / С. В. Кулинок // Исторические чтения на Лубянке. 2015 год. Деятельность отечественных спецслужб в XIX–XXI веках. – М.: ОЭТО Росархива, 2016. – С. 211–226; Кулинок С. В. Подготовка немецкой разведывательно-диверсионной агентуры на территории Беларуси в 1943 г. – Беларусь в год коренного перелома в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию освобождения города Гомеля): сборник научных статей. – Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2018. – 360 с. – С. 129–137.

⁶⁰ Кулинок С. В. Борьба партизан Беларуси с немецкой агентурой в годы Великой Отечественной войны // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 34. Мінск: Беларуская навука, 2019. – С. 147–154; Кулинок, С. В. Особые отделы партизанских соединений БССР в 1942–1944 гг.: функции, деятельность, результаты / С. В. Кулинок // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сборник трудов международной научно-образовательной конференции, 15–16 октября 2020 г. – СПб.: Свое издательство, 2020. – 608 с. – С. 286–293.

⁶¹ Кулинок, С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С. В. Кулинок. – М.: Яуза, 2020. – 704 с.

⁶² Шарков, А. В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны: [монография] / А. В. Шарков. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 279 с.; Шарков, А. В. НКВД Беларуси на защите Отечества в годы суровых испытаний (1941–1945) / А. В. Шарков. – Минск: Тесей, 2012. – 257 с.; Шарков, А. В. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А. В. Шарков. – Минск: РИВШ, 2009. – 36 с.; Шарков, А. В. Роль НКВД БССР в организации партизанского движения на территории Белоруссии / А. В. Шарков // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы междунар. науч. – практ. конф., Минск, 25–26 июня 2009 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2009. – С. 291–300.

Автор показывает, что важную роль в организации и становлении партизанского движения на оккупированной территории Белоруссии сыграл НКВД, и впервые выделяет эту деятельность в отдельное направление работы.

Истории органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны посвятил ряд публикаций И. А. Валаханович⁶³. Опираясь на архивные документы, большая часть из которых хранится в Центральном архиве КГБ Республики Беларусь, он раскрывает новые, ранее неизвестные, страницы истории белорусской спецслужбы, касающиеся деятельности спецгрупп НКГБ БССР, оперативно-чекистской группы НКВД по БССР.

Ряд работ по истории отечественных органов госбезопасности издан Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь («Щит и меч Отечества»⁶⁴ и «На службе Отечеству. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь»⁶⁵) и отдельными областными управлениями КГБ⁶⁶.

В указанных изданиях впервые собраны воедино и систематизированы сведения о становлении и развитии белорусских спецслужб с древних времен до наших дней. При их подготовке использовались материалы и документы из фондов Национального архива Республики Беларусь, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Национального исторического архива Беларуси, Центрального архива КГБ Республики Беларусь, областных архивов, Музея войска Польского в Варшаве, Федерального архива Германии, частных собраний.

Касаясь деятельности органов госбезопасности БССР накануне и в годы войны, авторы освещают основные направления деятельности чекистов в указанный период, на конкретных примерах раскрывают те мероприятия, которые проводились НКВД – НКГБ на оккупированной территории БССР, затрагивают их роль в организации партизанского движения в республике.

Например, в книге «На службе Родине. Страницы истории»⁶⁷, изданной в 2004 г. управлением КГБ Республики Беларусь по Витебской области, отражены основные этапы становления органов государственной безопасности на Витебщине. Одним из важнейших периодов их деятельности стали годы Великой Отечественной войны. На основе документальных материалов

⁶³ Валаханович, И. А. Деятельность спецгрупп НКГБ БССР по созданию оперативных групп и партизанских отрядов в июне – августе 1941 г. / И. А. Валаханович // Беларусь, 22 июня 1941 г.: Говорят архивы...: материалы к заседанию круглого стола, посвященного 60-летию начала Великой Отечественной войны, Минск, июнь, 2001 г. / отв. ред. – сост.: Р. П. Платонов, В. В. Федосов. – Минск: БелНИИДАД, 2001. – С. 77–82.; Валаханович, И. А. Крушение гитлеровского блицкрига: органы государственной безопасности Белорусской ССР в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) / И. А. Валаханович // Немига литературная. – 2005. – № 2. – С. 90–101.; Валаханович, И. А. Оперативно-чекистская группа Народного комиссариата внутренних дел по Белорусской ССР (1942–1943 гг.) / И. А. Валаханович // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2004. – Вып. XII. – С. 119–126.; Валаханович, И. А. Органы государственной безопасности Белорусской ССР в начальный период Великой Отечественной войны (июнь – декабрь 1941 г.) / И. А. Валаханович // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2003. – Вып. XI. – С. 69–77.; Валаханович, И. А. Первые белорусские партизаны [Электронный ресурс] / И. А. Валаханович // Военно-промышленный курьер. – 2006. – 21 июня. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/3085>. – Дата доступа: 07.05.2021.

⁶⁴ Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементей. – Минск: Междунар. Центр интеграц. информ. обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.

⁶⁵ На службе Отечеству: Комитет государственной безопасности Республики Беларусь / автор концепции и текста А. М. Суворов. – Брест: Полиграфика, 2017. – 424 с.

⁶⁶ Век трудных дорог: 100 лет. Управление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь по г. Минску и Минской области / под ред. В. В. Калача. – Минск: Звезда, 2018. – 280 с.; На службе Родине: Страницы истории / В. И. Дементей [и др.]. – Витебск: УПП «Витебская областная типография», 2004. – 352 с.; На службе Родине: страницы истории / сост. А. И. Матеюн. – Витебск: Вит. обл. типография, 2017. – 208 с.; Отечеству служим. 100 лет УКГБ по Гомельской области / под общ. ред. С. Е. Теребова. – Гомель: Редакция газеты «Гомельская правда», 2019. – 251 с.; Суворов, А. М. Незримый рубеж: Управление КГБ по Брестской области / А. М. Суворов. – Брест: Полиграфика, 2014. – 248 с.; Чекисты Могилевщины: к 100-летию управления КГБ Республики Беларусь по Могилевской области / под общ. ред. А. В. Неверовского; сост. С. В. Богданович. – Могилев: Информ. агентство «Могилевские ведомости», 2018. – 528 с.

⁶⁷ На службе Родине: Страницы истории / В. И. Дементей [и др.]. – Витебск: УПП «Витебская областная типография», 2004. – 352 с.

дается характеристика деятельности Витебской оперативно-чекистской группы, партизанских отрядов и специальных подразделений органов госбезопасности, действовавших на оккупированной территории Витебской области. Отдельный очерк посвящен операции по ликвидации редактора коллаборационистской газеты «Новый путь» А. Л. Брандта.

Следует отметить, что в указанных трудах впервые так широко рассматривается деятельность белорусских органов государственной безопасности. Однако в рамках одной главы, посвященной Великой Отечественной войне, невозможно передать все детали многогранной деятельности чекистов на оккупированной территории Белоруссии, показать их вклад в становление и развитие разведки и контрразведки в партизанских формированиях, раскрыть особенности и тактику проведения боевых операций.

Сотрудниками Комитета государственной безопасности Республики Беларусь проведена большая работа по установлению судеб белорусов и уроженцев Беларуси, которые до войны служили в структурах органов государственной безопасности БССР и СССР, а также чекистов из других союзных республик, погибших на территории Беларуси. По уточненным данным, погибло и пропало без вести более 1200 сотрудников органов государственной безопасности. Однако предлагаемый перечень далеко не исчерпывающий, по признанию авторов, в большинстве случаев выяснить обстоятельства гибели пока не представляется возможным, список имен не полон и далек от завершения. Работа продолжается, судьбы бойцов спецгрупп и спецотрядов НКВД – НКГБ БССР и СССР, погибших и пропавших без вести на белорусской земле еще предстоит установить⁶⁸.

В последние годы в отечественной историографии появились публикации, авторы которых оспаривают общепринятые взгляды на партизанское движение. Так, в 2012 г. издана книга С. Захаревича «Партизаны СССР: от мифов к реальности»⁶⁹, а в 2014 г. М. Пинчука «Советские партизаны. Мифы и реальность»⁷⁰.

Авторы безосновательно утверждают, что партизанское движение формировалось и возглавлялось исключительно Наркоматом внутренних дел. Ими ставится под сомнение само существование штабов партизанского движения, что противоречит действительности.

Кроме того, Наркомату внутренних дел приписывается операция по ликвидации В. Кубе, к которой он не имеет отношения. Безусловно, задание по уничтожению гауляйтера получили все партизанские отряды и спецподразделения различных ведомств, действовавшие в районе г. Минска, и ряд покушений был осуществлен бойцами ОМСБОН. Однако, несмотря на то, что существует несколько версий, касающихся как непосредственного исполнителя этого акта, так и ведомства, давшего ему задание, ни одна из них пока не составила достойной альтернативы официально принятой версии, в соответствии с которой непосредственным исполнителем данной операции стала Е. Мазаник, действовавшая по заданию РУ ГШ РККА.

Голословны также утверждения авторов, касающиеся ведомственной принадлежности спецгрупп. В частности, они относят к Наркомату внутренних дел спецгруппу РУ ГШ РККА «Дима», спецгруппы НКГБ «Артур» и «Юрий», вероятно не делая различий между этими ведомствами.

Проблемы зарождения и развития партизанского движения неоднократно рассматривались на международных и республиканских конференциях. В докладах и сообщениях исследователей военной истории раскрываются различные аспекты оккупационного режима и движения сопротивления. Отдельными участниками конференции затрагиваются вопросы участия НКГБ – НКВД в борьбе с оккупантами на территории БССР, организации и развитии парти-

⁶⁸ Память в сердце стучит...: биографический справочник / сост. А. Г. Зельский; редкол.: Н. З. Смоленский [и др.]. – Минск: Литература и Искусство, 209. – 200 с.

⁶⁹ Захаревич, С. Партизаны СССР: от мифов к реальности / С. Захаревич. – Вильня: Наша будучыня, 2012. – 360 с.

⁷⁰ Пинчук, М. Советские партизаны. Мифы и реальность / М. Пинчук. – Вильня: Наша будучыня, 2014. – 260 с.

занского движения⁷¹, однако эта тема не исчерпана, комплексное исследование до сегодняшнего дня отсутствует.

Таким образом, деятельность органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны вызывает широкий интерес у белорусских исследователей. Однако такое направление деятельности чекистов как участие в организации и развитии партизанского движения осталось без должного внимания.

* * *

Как видно из вышеизложенного, историография органов государственной безопасности представлена определенным количеством работ. Вместе с тем, большая часть исследователей, акцентируя внимание на основных направлениях деятельности чекистов, не уделяет достаточного внимания их роли и месту в партизанском движении.

Между тем, спецгруппы НКГБ – НКВД осуществляли тесное взаимодействие с партизанскими формированиями. В частности, ими использовались связи партизан среди местного населения, их возможности по ведению разведки, партизанские проводники и связные и т. д. С другой стороны, чекистами проводилась большая и серьезная контрразведывательная работа в партизанских зонах.

Таким образом, вопросы, касающиеся участия органов государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения в годы войны, затрагивались рядом исследователей в рамках изучения различных направлений их деятельности, однако до сегодняшнего дня в отечественной историографии отсутствует специальное комплексное исследование, посвященное участию органов государственной безопасности в партизанском движении на оккупированной территории Белоруссии.

⁷¹ Валаханович, И. А. Участие органов государственной безопасности в оборонительных боях на территории Белорусской ССР в начальный период Великой Отечественной войны / И. А. Валаханович // Великая Победа: история и современность: материалы междунар. науч. – практ. конф., Минск, 14–15 мая 2015 г. / редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: А. Н. Вараксин, 2015. – С. 329–333; Валаханович, И. А. Нейтрализация органами государственной безопасности антисоветского подполья на территории Беларуси в 1939–1953 гг. как асимметричный конфликт / И. А. Валаханович // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты: материалы Междунар. науч. – практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: А. Л. Лычагин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 158–163; Волох, В. П. Партизанское движение на территории Гродненщины / В. П. Волох // Великая Победа: история и современность... – С. 256–265; Зверев, Ю. В. Участие органов государственной безопасности в партизанском движении на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: спецгруппа НКГБ БССР «Новаторы» / Ю. В. Зверев // Великая Победа: история и современность... – С. 41–49.; Краско, Г. Г. Информационное воздействие в деятельности спецслужб (исторический аспект) / Г. Г. Краско // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности... – С. 201–205.; Павлова, Е. Я. Подготовка партизанских кадров в Белоруссии (конец 1920-х – 1944 г.) / Е. Я. Павлова // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы междунар. науч. – практ. конф., Минск, 25–26 июня 2009 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2009. – С. 260–268.; Саракавік, І. А. Арганізацыйная і баявая дзейнасць органаў і супрацоўнікаў НКУС у пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны / І. А. Саракавік // Партизанское движение в Беларуси... – С. 300–308.; Шарков, А. В. Роль НКВД БССР в организации партизанского движения на территории Белоруссии / А. В. Шарков // Партизанское движение в Беларуси... – С. 291–300.

1.4. Характеристика источников

Данное исследование проведено на основе широкого круга документальных и повествовательных источников. Документальные источники представлены законодательными документами, делопроизводственными, отчетными и статистическими материалами, повествовательные – мемуарами.

Использованные документальные источники, в свою очередь, делятся на опубликованные и неопубликованные.

Опубликованные документальные материалы, касающиеся партизанского движения, сосредоточены в сборнике документов «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы»⁷². Они характеризуют различные стороны деятельности партизанских формирований, а также работу органов управления партизанским движением.

Для исследуемой проблемы интерес представляет сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны» в восьми томах, в пяти из которых сосредоточено значительное количество материалов по истории НКГБ – НКВД изучаемого периода. В указанное издание включены документы из архивов Федеральной службы безопасности (ФСБ), Службы внешней разведки (СВР), Министерства обороны (МО), а также других ведомственных и ряда государственных архивов Российской Федерации, большинство из которых издано впервые⁷³.

Содержание публикуемых в сборнике директивных указаний, приказов, ориентировок, инструкций, отчетных и других документов раскрывает различные стороны деятельности органов государственной безопасности СССР, а также входящих в его состав республик, в предвоенный период и в ходе Великой Отечественной войны, что позволяет проследить основные направления их деятельности и на протяжении изучаемого периода.

Кроме того в сборнике собраны также трофейные документы специальных служб и иных органов нацистской Германии и других государств.

Ценность указанных материалов состоит в том, что, составленные непосредственными участниками событий, они отражают свою эпоху, установки и требования государственно-политического руководства страны и др. Вместе с тем, количество документов, касающихся деятельности органов госбезопасности БССР, в сборнике несколько ограничено, что не позволяет на его основе глубоко изучить их работу на оккупированной территории Белоруссии.

С целью всестороннего и объективного рассмотрения деятельности национальной спецслужбы значительное внимание уделено изучению *неопубликованных* документов.

⁷² Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы: в 3 т. / Ин-т истории партии при Центр. Ком. Коммунист. партии Белоруссии, Ин-т истории Акад. наук Белорус. ССР. – Минск: Беларусь, 1967–1982. – Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). – 1967. – 744 с.; – Т. 2: Развитие партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 – декабрь 1943), кн. 1: (ноябрь 1942 – июль 1943). – 1973. – 680 с.; – Т. 2: Развитие партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 – декабрь 1943), кн. 2: (июль – декабрь 1943). – 1978. – 814 с.; – Т. 3: Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь – июль 1944). – 1982. – 792 с.

⁷³ Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М.: Книга и бизнес: Русь: Кучково поле, 1995–2008. – Т. 1, кн. 1: Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – 1995. – 452 с.; – Т. 1, кн. 2: Накануне (1 января – 31 июня 1941 г.). – 1995. – 398 с. – Т. 2, кн. 1: Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 2000. – 718 с.; – Т. 2, кн. 2: Начало (1 сентября – 31 декабря 1941 г.). – 200. – 699 с.; – Т. 3, кн. 1: Крушение «Блицкрига» (1 января – 3 июня 1942 г.). – 2003. – 692 с.; – Т. 3, кн. 2: От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). – 2003. – 701 с.; – Т. 4, кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 2008. – 796 с.; – Т. 4, кн. 2: Великий перелом (1 июля – 31 декабря 1943 г.). – 2008. – 810 с.; – Т. 5, кн. 1: Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – 2007. – 728 с.; – Т. 5, кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – 2007. – 896 с.

Законодательные и делопроизводственные архивные материалы предоставляют сведения об организации деятельности органов государственной безопасности на оккупированной территории.

Директивы, приказы, указания и другие распорядительные документы отражают основные задачи, ставившиеся перед чекистами, планы – важнейшие направления их работы.

Из этих документов можно почерпнуть богатый фактологический материал об агентурном аппарате диверсионно-разведывательных групп НКГБ – НКВД, о планах осуществления тех или иных мероприятий, их тактических приемах, достигнутых результатах и др.

Первостепенным источником информации является отчетная и статистическая документация. Отчеты, донесения, сообщения, рапорты, справки демонстрируют результаты работы чекистов в тылу противника.

Кроме того, они позволяют выявить ошибки при организации этой деятельности, рассмотреть важнейшие контрразведывательные, разведывательно-диверсионные и иные операции, осуществленные на оккупированной территории Белоруссии.

Неопубликованные документальные источники, касающиеся деятельности органов государственной безопасности в период Великой Отечественной войны, условно можно разделить на три группы:

- 1) документы органов государственной безопасности;
- 2) документы советских партийных и военных органов, ЦШПД и БШПД, партизанских формирований и антифашистского подполья;
- 3) документы оккупационной администрации.

Первая группа источников отражает основные задачи, стоявшие перед органами государственной безопасности, результаты их работы по формированию партизанских отрядов, подготовке кадров разведчиков и диверсантов, организации и деятельности диверсионно-разведывательных групп и др.

Отдельные документы, касающиеся деятельности органов государственной безопасности в период Великой Отечественной войны обнаружены в Государственном архиве общественных объединений Гродненской области и Государственном архиве Минской области, в котором, в частности, хранится более двадцати дел спецгруппы НКГБ БССР «Северная», действовавшей в Вилейской области (фонд № 4233, опись № 1, дела №№ 1–20). В указанных делах собраны указания и предупреждения командирам партизанских отрядов о направляемых в партизанскую зону немецких агентах и диверсантах, рапорты и донесения партизан о деятельности полицейских гарнизонов, а также о движении немецких войск на железных и шоссейных дорогах Вилейской области, сообщения агентов, докладные записки, протоколы допросов подозреваемых в сотрудничестве с оккупантами и шпионаже в их пользу, другие материалы. Все эти документы раскрывают основные направления работы спецгрупп в тылу противника и свидетельствуют о ее высокой эффективности и результативности.

К сожалению, до сегодняшнего дня остаются недоступными для большинства исследователей фонды Центрального и областных архивов органов государственной безопасности Республики Беларусь. Однако многие документы о работе в тылу врага НКГБ – НКВД готовились в нескольких экземплярах и направлялись в разные адресаты, поэтому, значительное их количество сосредоточено в фондах Национального архива Республики Беларусь (НАРБ).

Так, в указанных фондах содержится большое количество отчетной чекистской документации, материалов, раскрывающих основные направления деятельности диверсионно-разведывательных групп органов государственной безопасности, особенности работы с агентурным аппаратом, организации разведки и контрразведки в тылу врага, отдельных операций, осуществленных под руководством чекистов, и др.

В частности, в некоторых делах описи № 3 фонда № 1440 («Институт истории партии при ЦК КП(б)Б») хранятся документы, раскрывающие основные направления работы дивер-

сионно-разведывательных групп органов государственной безопасности в изучаемый период. Например, в деле № 786 собраны материалы о разведывательной и контрразведывательной деятельности чекистских отрядов и групп, действовавших в тылу противника в 1941–1944 годах, сообщения о деятельности связных групп «Мстителю», «Родные», «Первые» в городе Минске и его окрестностях. Отдельные сведения о работе ОЧГ по НКВД БССР и НКГБ БССР на оккупированной противником территории содержатся в делах №№ 785, 787, 788.

Отдельные документы органов государственной безопасности находятся в материалах Белорусского штаба партизанского движения (фонд № 1450 «Белорусский штаб партизанского движения»). В частности, дело № 417 (опись № 4) представляет из себя перечень специальных диверсионно-разведывательных отрядов и групп органов госбезопасности, действовавших в период Великой Отечественной войны на территории БССР, в котором сосредоточены основные сведения о них.

В ряде дел той же описи собраны докладные записки, сообщения, справки, отчеты о деятельности диверсионно-разведывательных групп НКВД – НКГБ БССР на территории Белоруссии в период 22 июля 1941 г. по 20 августа 1944 г. Например, в делах №№ 405, 408 содержатся копии и выписки из донесений, отчетов, спецсообщений и т. д. спецгрупп НКГБ БССР «Авангард», «Болотные», «Боевой», «Буря», «Вихрь», «Вторые», «Дальневосточные», «Днепр», «Западные», «За Родину», «Искра», «Лесные», «Непобедимые», «Новаторы», «Отважные», «Охотники», «Первые», «Пленный», «Победители», «Решительные», «Родные», «Северные», «Соседи», «Четвертые», «Шпилевой», «Южные» и др. Многие из указанных документов содержат подробные сведения о проведенных чекистскими группами и отрядами операциях, раскрывают детали и тактические приемы их подготовки и осуществления.

Важнейшим источником информации о деятельности органов госбезопасности БССР на оккупированной территории Белоруссии в годы войны является «Отчет о проведенной партизанскими отрядами и группами НКГБ Белорусской ССР диверсионной и боевой работе в тылу немецко-фашистских оккупантов» за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. (фонд № 1450, опись № 4, дело № 397). В нем изложены основные задачи, стоявшие перед Наркоматом государственной безопасности БССР, а также основные результаты практической работы по формированию партизанских отрядов, подготовке кадров разведчиков и диверсантов, а также по организации оперативно-чекистских и разведывательно-диверсионных групп. В указанном документе представлена также информация о разведывательной, контрразведывательной, диверсионно-боевой деятельности спецгрупп и отрядов НКГБ БССР в тылу противника. Кроме того, в отчете содержатся подробные сведения о проведенных бойцами и агентами спецгрупп операциях по ликвидации представителей немецких оккупационных властей и лидеров белорусских националистов. Данный документ дает глубокое и системное представление о деятельности белорусских органов государственной безопасности.

Большой интерес представляют материалы фонда № 4п «Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии», собранные в описи № 33а «Документальные материалы за годы Великой Отечественной войны». Среди этих документов докладные записки, отчеты, справки и рапорты работников госбезопасности о проделанной работе в тылу противника с сентября 1941 по сентябрь 1942 г. (дела №№ 17, 19, 21, 77, 152, 157). Они отражают ситуацию в первый год войны, особенности создания и направления в тыл противника оперативно-чекистских групп в начальный период оккупации, раскрывают боевые, разведывательные, диверсионные и иные мероприятия, осуществленные сотрудниками НКГБ – НКВД на оккупированной территории Белоруссии.

Материалы оперативного учебного центра Западного фронта (фонд № 4п, опись № 33а, дело № 42) демонстрируют результаты проделанной им работы по подготовке диверсионных групп, состояние диверсионной и агентурной работы в период с июля 1941 по август 1942 г. и др.

Важнейшее значение для данного исследования имеют спецсообщения Л. Ф. Цанавы в ЦК КП(б)Б (фонд № 4п, опись № 33а, дела №№ 151 и 400), которые по своей сути являются отчетами ОЧГ НКВД по БССР, а затем НКГБ БССР о работе за период с августа 1942 г. по ноябрь 1943 г. на оккупированной территории Белоруссии. В этих документах представлена информация о разведывательной, контрразведывательной, диверсионной, боевой и иной деятельности в тылу противника. В них имеются подробные сведения о проведенных бойцами и агентами диверсионно-разведывательных групп операциях по ликвидации представителей немецких оккупационных властей и коллаборационистов, дается характеристика разведывательных и контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Белоруссии, а также отражаются мероприятия по противодействию им.

Таким образом, по документам, хранящимся в Национальном архиве Республики Беларусь, можно проследить ход и результаты деятельности органов государственной безопасности на территории Белоруссии за весь период оккупации.

В целом, документы первой группы являются основным источником информации при проведении исследования и дают глубокое, системное и целостное представление о главных направлениях и результатах работы органов государственной безопасности в тылу противника в годы войны.

Вторая группа источников – документы советских партийных и военных органов, ЦШПД и БШПД, партизанских формирований и антифашистского подполья, наиболее широко представлена в фондах № 4п «Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии» и № 1450 «Белорусский штаб партизанского движения». В них содержатся документальные материалы, характеризующие работу Белорусского штаба партизанского движения и его разведывательного отдела, а также распорядительные, отчетные и иные документы партийных органов. Указанные документы характеризуют работу по организации и развитию партизанского движения, а также боевую деятельность партизан, мероприятия по выявлению вражеских агентов в партизанских отрядах и др. Отражают агитационно-пропагандистские мероприятия, проводимые партизанами с населением оккупированных районов с целью вовлечения его в активную борьбу с захватчиками.

Анализ материалов партизанских особых отделов, сосредоточенных, в основном, в описи 21 фонда 1450, позволяет сформировать объективное мнение об основных направлениях и результатах контрразведывательной работы в партизанских отрядах, а также устремлениях спецслужб противника, методах внедрения агентуры в партизанские формирования, дававшихся заданиях, легендах прикрытия и др. Актуальными для данного исследования также являются планы разведработы, отчеты о работе разведывательно-диверсионных групп, а также о разведывательной работе белорусских партизан, аналитические документы. В частности, особенности подготовки партизанских разведчиков содержатся в учебной программе специального цикла по их обучению перед направлением в тыл противника (НАРБ, фонд № 1450, опись № 3, дело № 16), в которой важнейшее внимание уделено не только военной подготовке, но и тактическим приемам работы с местным населением, особенностям проведения с ним политических мероприятий, направленных на поддержание чувства патриотизма и развитие ненависти к захватчикам и др. Планово-отчетная, аналитическая и иная документация касается организационных форм построения органов разведки и контрразведки на разных этапах развития партизанского движения, раскрывает ход и результаты различных операций и т. д.

Материалы партизанских формирований Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Пинской, Полесской областей (НАРБ, фонды №№ 1399, 1400, 1401, 1402, 1403, 1404, 1405, 1406, 1407, 1408), не являясь приоритетными для данного исследования, тем не менее, углубляют понимание оперативной обстановки на оккупированной территории Белоруссии, характеризуют основные направления деятельности движения сопротивления, дают представление об отдельных боевых, хозяйствен-

ных и иных операциях, проводимых партизанами, их отношениях с местным населением оккупированных районов и др.

В них содержатся отчеты, рапорты, донесения, разведданные, докладные записки, переписка о подготовке и проведении боевых операций, диверсионной деятельности партизанских бригад и отрядов, об оперативной обстановке, дислокации немецких гарнизонов, вооружении и передвижении войск противника, обеспечений партизанских формирований оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием, боевом и численном составе партизанских бригад и отрядов, проведении политико-массовой работы среди партизан и местного населения, а также документы особых отделов и их уполномоченных об агентурно-разведывательной работе, выявлении агентуры противника, расследовании обоснованности расстрелов, политико-моральном состоянии партизан, политико-воспитательной работе среди партизан и населения, агентурные разведывательные данные и др.

Таким образом, вторая группа источников раскрывает работу особых отделов партизанских формирований, партизанской разведки и контрразведки, особенности работы с агентурным аппаратом, отдельные операции, проводимые под руководством чекистов. Вместе с тем, деятельность органов госбезопасности представлена в них весьма фрагментарно и бессистемно.

Третья группа источников – трофейные документы, касающиеся деятельности оккупационной администрации, встречаются в различных описях фондов Национального архива Республики Беларусь, а также в фондах некоторых областных архивов.

Основную часть этих документов составляют различные инструкции по борьбе с партизанами, а также списки, опросные листы и автобиографии полицейских, работников управ, переписка о действиях партизан и борьбе с ними и т. д. Указанные материалы характеризуют основные направления деятельности оккупационных властей, в некоторых из них можно почерпнуть сведения о результатах операций, проведенных партизанами и др.

Однако при их изучении необходимо учитывать, что в силу фрагментарности попадавших к ним сведений, оккупационные власти не всегда могли объективно оценить истинные масштабы партизанского движения, взаимоотношения партизан с местным населением, действительное отношение жителей оккупированных районов к партизанам и оккупантам, к советской власти и к гитлеровской Германии и т. д. Поэтому данные материалы требуют глубокого анализа и проверки из других источников.

Кроме того, в рамках данного исследования указанные документы не являются приоритетным источником информации, так как не отражают деятельности органов государственной безопасности. Это объясняется тем, что в большинстве случаев, оккупанты не делали различий между советскими ведомствами и их спецгруппами, действовавшими на оккупированной территории, а приравнивали всех к партизанам.

Таким образом, содержащиеся в третьей группе источников сведения позволяют лишь дополнить общую картину происходивших на территории Белоруссии процессов.

Изучение источниковой базы позволяет сделать вывод о наличии в архивах Республики Беларусь документальных данных по исследуемой проблеме. Анализ этих источников позволяет комплексно исследовать роль органов государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.

Важным источником информации по теме исследования являются *мемуары* и *воспоминания* чекистов, внесших свой вклад в освобождение Белоруссии от гитлеровских захватчиков.

Одним из первых своими воспоминаниями поделился командир бригады «Неуловимые», созданной из спецгруппы НКГБ СССР, М. С. Прудников. Им написан ряд документальных

повестей о деятельности бригады: «Неуловимые»⁷⁴, ««Неуловимые» действуют»⁷⁵, «Разведчики «Неуловимых»»⁷⁶, «На линии огня»⁷⁷. В указанных произведениях, на основе личного участия автора в происходивших событиях, по дневниковым записям и документам, изложена многогранная партизанская и чекистская деятельность.

Военный инженер, специалист по минно-подрывному делу И. Г. Старинов посвятил несколько своих книг подготовке партизанского движения в предвоенный период, а также борьбе против оккупантов в годы Великой Отечественной войны⁷⁸.

Командир диверсионно-разведывательной группы НКГБ БССР «Стойкие» К. А. Груздев в книге «Солдаты партизанского фронта»⁷⁹ делится воспоминаниями о деятельности своей группы на территории Брестской и Белостокской областей.

Автор мемуаров «Партизанская хроника»⁸⁰ и «На тревожных перекрестках. Записки чекиста»⁸¹ С. А. Ваупшасов возглавлял партизанский отряд «Местные», действовавший на территории Минской области в 1942–1944 гг. Его воспоминания дают информацию об особенностях формирования спецгрупп НКГБ, раскрывают тактику осуществления отдельных операций, проводимых его отрядом и партизанами, демонстрируют недостатки при организации работы в тылу противника и т. д.

Н. А. Михайлашев, с первых дней Великой Отечественной войны включившийся в борьбу с оккупантами, проходил службу в различных партизанских формированиях, осуществляя руководство разведывательной и контрразведывательной работой. Так, в разное время он занимал должности заместителя командира по разведке Чечерского партизанского отряда, заместителя начальника разведки спецотряда «Вперед», оперуполномоченного НКГБ в Добрушском партизанском отряде⁸². В апреле – июле 1944 г. возглавил специальную разведывательно-диверсионную группу НКГБ БССР «Буря»⁸³. В своей книге «Буря гнева. Записки чекиста»⁸⁴ автор высказывает профессиональное мнение о боевой, диверсионной и разведывательной деятельности партизан, подпольщиков, чекистов, действовавших в тылу противника, об их взаимодействии с местным населением, о трудностях, с которыми пришлось столкнуться в немецком тылу.

С точки зрения организации партизанской разведки представляют интерес воспоминания командира разведки партизанского отряда «Боевой», а затем бригады «За Родину» имени А. К. Флегонтова, действовавшей в 1943–1944 гг. на территории Минской и Брестской областей, М. И. Четверикова⁸⁵.

Несмотря на мемуарный характер указанных работ, они, в целом, дают представление о задачах, решавшихся органами госбезопасности в тылу противника, показывают, что чеки-

⁷⁴ Прудников, М. С. Неуловимые / М. С. Прудников. – М.: Воениздат, 1961. – 205 с.

⁷⁵ Прудников, М. С. Неуловимые действуют / М. С. Прудников. – М.: Воениздат, 1965. – 176 с.

⁷⁶ Прудников, М. С. Разведчики «Неуловимых» / М. С. Прудников. – М.: Советская Россия, 1972. – 288 с.

⁷⁷ Прудников, М. С. На линии огня / М. С. Прудников. – М.: Советская Россия, 1989. – 334 с.

⁷⁸ Старинов, И. Г. Мины ждут своего часа / И. Г. Старинов. – М.: Воениздат, 1964. – 224 с.; Старинов, И. Г. Пройти незримым / И. Г. Старинов. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 271 с.; Старинов, И. Г. Супердиверсант Сталина / И. Г. Старинов. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 384 с.

⁷⁹ Груздев, Е. А. Солдаты партизанского фронта / Е. А. Груздев. – Минск: Беларусь, 1969. – 272 с.

⁸⁰ Ваупшасов, С. А. Партизанская хроника / С. А. Ваупшасов. – Минск: Беларусь, 1971. – 416 с.

⁸¹ Ваупшасов, С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста / С. А. Ваупшасов. – М.: Политиздат, 1972. – 464 с.

⁸² Михайлашев, Н. А. Буря гнева. Записки чекиста / Н. А. Михайлашев. – Минск: Беларусь, 1971. – 255 с. – С. 80, 134, 191; Шиманская, Н. А. Контрразведывательная работа органов государственной безопасности в партизанских формированиях на оккупированной территории Беларуси (1941–1944) / Н. А. Шиманская // Вестн. БГУ. Сер. 3. – 2016. – № 1. – С. 20.

⁸³ Соловьев, А. К. Они действовали под разными псевдонимами / А. К. Соловьев; под ред. С. М. Симонова. – Минск: Наука і тэхніка, 1995. – 200 с. – С. 174, 175.

⁸⁴ Михайлашев, Н. А. Буря гнева. Записки чекиста / Н. А. Михайлашев. – Минск: Беларусь, 1971. – 255 с.

⁸⁵ Четвериков, М. И. Разведка ведет поиск / М. И. Четвериков // Рейдовая в походе. Воспоминания партизан-флегонтовцев; сост. Ф. Ф. Тараненко. – Минск: Беларусь, 1984. – 192 с.

сты обладали особыми знаниями и умениями, имели специальную подготовку, необходимую для организации партизанского движения и его составных частей – разведки и контрразведки, эффективно применяли ее на практике. Вместе с тем, безусловно, сведения, содержащиеся в мемуарах, требуют тщательного анализа и сопоставления с архивными источниками.

* * *

Таким образом, в архивных документах и мемуарной литературе имеется достаточное количество сведений о работе органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. Эти материалы всесторонне освещают главные направления деятельности чекистов на оккупированной территории Белоруссии и позволяют воссоздать целостную картину их участия в партизанском движении.

Глава 2. Участие органов государственной безопасности в организации партизанской борьбы

2.1. Подготовка к партизанской войне в межвоенный период

Организация и проведение мероприятий по подготовке партизанских кадров

Разработка стратегии и тактики ведения партизанской борьбы началась задолго до Второй мировой войны. Это было связано с тем, что внешнеполитическое положение Советского Союза в 1920-е гг. характеризовалось нарастанием военной опасности со стороны стран Запада. В то же время СССР не имел хорошо подготовленной армии, способной достойно противостоять вероятному противнику. Повысить обороноспособность страны, в случае нападения на нее и оккупации части территории, планировалось за счет организации партизанской борьбы в тылу врага.

В 1920-е гг. проводился учет кадров, имевших опыт подпольной и партизанской борьбы в период гражданской войны и иностранной интервенции. Их опыт использовался при изучении искусства борьбы в тылу противника. В частности, в начале 1920-х гг. диверсионные группы, одетые в гражданскую одежду, переходили польскую линию фронта для развертывания партизанской борьбы в тылу польских войск на территории Западной Беларуси⁸⁶.

В соответствии с решениями руководства СССР, началась широкомасштабная подготовка к партизанской борьбе против возможной агрессии со стороны стран Запада. С 1924 года по указанию ЦК партии под руководством М. В. Фрунзе и Ф. Э. Дзержинского была развернута серьезная работа по написанию пособий по тактике партизанской борьбы и по созданию особых партизанских школ, а также приобретению специальной техники и вооружения для партизанских формирований. В Москве были открыты партизанские школы, слушатели которых изучали тактику и методы боевых действий партизанских формирований, их организацию, вооружение, вопросы базирования и тылового обеспечения, способы разложения войск противника, методы политической работы среди местного населения. В ходе проводимой в 1924–1936 гг. подготовки к партизанской борьбе осуществлялся ряд мероприятий: подготовка партизанских и диверсионных отрядов и групп; подготовка партизанских командиров и переподготовка партизанских кадров, имевших опыт ведения партизанских действий; специальные и общевойсковые учения, в ходе которых отрабатывались тактические приемы партизанских действий; создание баз и складов с оружием, боеприпасами, продовольствием и др. Планирование и организация указанных мероприятий были возложены на IV (разведывательное) управление Генерального штаба РККА и специально созданные IV отделы штабов военных округов.

⁸⁶ Ваупшасов, С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста / С. А. Ваупшасов. – М.: Политиздат, 1972. – 464 с. – С. 30; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. – М.: Воениздат, 1960–1965. – Т. 6.: Итоги Великой Отечественной войны. – 1965. – 616 с. – С. 272; Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 24; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 123.

гов, взаимодействовавшие с соответствующими подразделениями и дорожно-транспортными отделами ОГПУ⁸⁷.

В Белоруссии эту деятельность возглавил командующий войсками Западного особого военного округа И. П. Уборевич. В соответствии с предварительно разработанным планом, в случае нападения на Советский Союз и, в частности, на БССР, партизанские формирования должны были начать специальные операции, целью которых являлось отрезать армию противника от источников снабжения⁸⁸.

К началу 1930-х гг. работа по подготовке партизанских кадров, в том числе командного состава, была, в целом, завершена. Организовывались небольшие отряды и разведывательно-диверсионные группы. Важное место в этой работе уделялось формированию организаторских групп, основной задачей которых являлось политико-идеологическое воздействие на мирное население и вовлечение его в партизанское движение. Таким образом, на базе небольших организаторских групп планировалось создание более крупных партизанских формирований. Для материально-технического обеспечения партизан создавались тайные склады с оружием и боеприпасами, взрывчатыми веществами, продовольствием⁸⁹.

На территории БССР было создано 6 партизанских отрядов: Минский, Борисовский, Полоцкий, Бобруйский, Мозырский и Слуцкий. В каждом из них предполагалось иметь по 300–500 бойцов. Во главе каждого отряда стоял штаб, состоящий из людей, имевших опыт ведения партизанской войны в Западной Беларуси и Испании⁹⁰.

Большинство этих людей были кадровыми сотрудниками органов государственной безопасности.

В частности, С. А. Ваушасов в 1920–1924 годах находился на подпольной работе по линии активной разведки в Западной Беларуси (на территории Польши). В 1927 году окончил Курсы комсостава РККА. В 1930-е годы работал в органах ГПУ БССР. В. З. Корж в 1921–1925 годах воевал в партизанском отряде К. П. Орловского, действовавшем в Западной Беларуси. В 1931–1936 годах работал в органах ГПУ – НКВД Белорусской ССР. В 1931 году окончил спецкурсы НКВД, отвечал за подготовку к партизанской войне на территории Слуцкого округа. К. П. Орловский в 1920–1925 гг. руководил партизанскими отрядами во входившей в состав Польши Западной Беларуси по линии «активной разведки» Разведывательного управления РККА. Под его руководством были проведены десятки боевых операций, в результате которых было убито свыше 100 жандармов и помещиков. В 1925–1937 работал в органах ГПУ-НКВД БССР. А. М. Рабцевич в 1920 г., закончив школу комсостава, был направлен начальником полковой команды разведчиков 29-го стрелкового полка. В январе 1921 года Разведы-

⁸⁷ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 53; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 123, 124.

⁸⁸ Жайворонок, А. Б. Особенности подготовки партизанского движения в Беларуси в предвоенные годы / А. Б. Жайворонок // Мужество и трагедия народа: по материалам «круглого стола», посвященного 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, Минск, 3 мая 2000 г. / отв. ред.: Р. П. Платонов, В. В. Федосов. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – С. 68; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 124.

⁸⁹ Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 124.

⁹⁰ Ваушасов, С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста / С. А. Ваушасов. – М.: Политиздат, 1972. – 464 с. С. 202; Судоплатов, П. А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год / П. А. Судоплатов. – М.: Олма-пресс, 2001. – 589 с. – 280; Басюк, И. А. Почему вермахт не остановили в Беларуси / И. А. Басюк // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 69; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 124, 125..

вательным управлением штаба РККА Западного фронта направлен на организацию партизанского движения в Западной Беларуси. С 1925 года в органах государственной безопасности⁹¹.

В БССР было создано Специальное бюро ГПУ, которое с 1930 по 1936 гг. провело целый комплекс мероприятий по подготовке к партизанской борьбе. Начальник одной из специальных школ, в которой прошли обучение многие будущие партизаны и партизанские командиры отмечал: «Все, чему мы научились в мирное время, оказало потом неоценимую помощь нам в борьбе с немецкими оккупантами»⁹².

В ходе подготовки изучались тактические приемы ведения партизанской войны, среди которых основное место отводилось освоению методов ведения разведки, конспирации и маскировки, отработке навыков преодоления водных преград и воздушного десантирования и др. Большое внимание уделялось изучению различных видов оружия, в том числе иностранного, методам минно-подрывного и поджигательного дела. Кроме того, курсанты проходили специальную политическую подготовку, приобретали знания, необходимые для противодействия агитации и пропаганде противника, а также оказания идеологического воздействия на личный состав вражеских формирований с целью перевода их на сторону партизан⁹³.

Морально-политические качества были одним из важнейших критериев при отборе кандидатов для обучения. Кроме того, внимание обращалось на физическую форму, выносливость, дисциплинированность, инициативность⁹⁴.

Подготовка кадров для диверсионной работы на оккупированной противником территории была весьма рациональной и нацеленной на конкретный результат. Практиковался дифференцированный подход к обучаемым, заключающийся в подготовке конкретных лиц к определенным именно для них задачам. При этом учитывались особенности их возраста, места работы, проживания и др. В частности, людей преклонного возраста обучали совершению диверсий только на тех объектах, к которым они имели доступ, проживая поблизости либо работая на них⁹⁵.

Проводилась подготовка как групп, так и одиночек. Длительность обучения зависела от предстоящих задач и обычно составляла от 3 до 6 месяцев. В ходе предварительного отбора обучаемые, в зависимости от их знаний, умений, личностных качеств, природных способностей и др., распределялись по группам. Так, например, лица с острым зрением и слухом формировались в группу подготовки разведчиков, предпочтение отдавалось тем, кто владел топографией или фотоделом. Лица, умеющие хорошо обращаться с оружием и метко стрелять составляли группу подготовки снайперов, радиолюбители – радистов, специалисты в области химии и электротехники – диверсантов⁹⁶.

⁹¹ Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 125.

⁹² Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 53, 54; Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 31; Басюк, И. А. Почему вермахт не остановили в Беларуси / И. А. Басюк // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 68; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 125.

⁹³ Попов, А. Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М.: Эксмо: Яуза, 2013. – 480 с. – С. 93–96; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 125, 126.

⁹⁴ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 56, 57; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 126.

⁹⁵ Попов, А. Ю. Бог диверсии: Профессор русского спецназа Илья Старинов / А. Ю. Попов, А. И. Цветков. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 286 с. – С. 29.

⁹⁶ Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 28, 29.

Таким образом, специальная подготовка организовывалась по группам специалистов (разведчики, снайперы, радисты, диверсанты, минеры и т. д.)⁹⁷. При этом учитывались склонности кандидатов к той или иной деятельности, их физические возможности, иные факторы, позволявшие использовать каждую боевую единицу наиболее оптимально.

В качестве преподавателей приглашались военные специалисты, а также наиболее опытные командиры партизанских отрядов периода Гражданской войны. Слушатели обеспечивались необходимыми учебными пособиями. Приобретенные теоретические знания закреплялись в ходе практических занятий, проводимых как в дневное, так и в ночное время. При этом особое внимание уделялось умению произвести диверсии не только не оставив следов, но и направив противника по ложному следу. Отрабатывались ситуации возможной высадки десанта в тылу противника и прочие. Выпускники школы имели довольно высокую общевоинскую подготовку. Минеры могли сами изготавливать взрывчатые вещества, зажигательные устройства, взрыватели, замыкатели от мин⁹⁸.

В ходе обучения применялись новые достижения техники. В частности, были сконструированы так называемые угольные и другие мины, которые в последующем успешно использовались партизанами. Большая роль отводилась радиосвязи с «Большой землей». Уже в начале 1930-х гг. считалось, что важнейшим вопросом при организации партизанской борьбы является качественная радиосвязь. Радистов готовили таким образом, чтобы они были способны не только принять – передать радиogramму или шифrogramму, но и, в случае необходимости, осуществить ремонт радиостанции или даже изготовить ее из отдельных деталей⁹⁹.

С целью проверки качества подготовки и боевых возможностей маневренных партизанских формирований проводились специальные и общевоинские учения, в ходе которых отрабатывалась переброска учебных отрядов через линию фронта по воздуху, проведение различных по тактике исполнения операций и др. Такая практика давала возможность обобщить полученный опыт и оценить действенность системы подготовки партизанских кадров. В частности, учения продемонстрировали эффективность нападения из засад. В то же время налеты на объекты противника показали низкую результативность, так как партизанские диверсионные группы попадали в поле зрения охраны еще при подходе к охраняемым зданиям и сооружениям. Проведенные мероприятия практически показали, какие формы и методы борьбы наиболее действенны в партизанской войне, в частности, более высокую эффективность небольших маневренных диверсионных групп, которым даже на тщательно охраняемых участках железной дороги удавалось установить учебные мины¹⁰⁰.

⁹⁷ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 56, 57; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 126.

⁹⁸ Ваупшасов, С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста / С. А. Ваупшасов. – М.: Политиздат, 1972. – 464 с. С. 202; Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 53, 56, 57; Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 30, 31; Басюк, И. А. Почему вермахт не остановили в Беларуси / И. А. Басюк // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 69; Павлова, Е. Я. Подготовка партизанских кадров в Белоруссии (конец 1920-х – 1944 г.) / Е. Я. Павлова // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы междунар. науч. – практ. конф., Минск, 25–26 июня 2009 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск: Беларусь. навука, 2009. – С. 260, 261.

⁹⁹ Попов, А. Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М.: Эксмо: Яуза, 2013. – 480 с. – С. 97; Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 56, 57; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 126.

¹⁰⁰ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 57; Попов, А. Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М.: Эксмо: Яуза, 2013. – 480 с. – С. 101; Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 33; Басюк, И. А. Почему вермахт не остановили в Беларуси / И. А. Басюк // Беларуская думка. –

Не все прогнозы, сделанные по результатам учений, оправдались на практике. В частности, в ходе подготовки партизанских формирований предусматривалось, что, в случае необходимости, они окажутся способными не только действовать партизанскими методами борьбы с оккупантами, но и вести боевые действия на фронте, приняв на себя функции войсковых частей. Однако в ходе Великой Отечественной войны стала явной неэффективность партизанских формирований при использовании их в качестве кадровых армейских подразделений. Так, 16 мая 1942 г. начальник ОЧГ по Витебской области С. В. Юрин докладывал в Центр о том, что «перевод руководством 4-й ударной армии партизанской бригады М. Ф. Шмырева на методы позиционной войны отрицательно сказался на оперативно-боевых качествах бригады и моральном духе партизан»¹⁰¹.

Вместе с тем, несмотря на отдельные ошибочные выводы, сделанные в ходе учений, многие из них нашли свое подтверждение в годы Великой Отечественной войны. Так, например, V Пленум ЦК КП(б)Б в феврале 1943 г. подчеркивал, что «в партизанском движении основной организационной и боевой единицей является самостоятельно действующий партизанский отряд», в постановлении Пленума указывалось на недопустимость «попыток механического сведения партизанских отрядов в крупные соединения, построенные по воинскому принципу, как нарушающие основной принцип партизанского движения: маневренность, неуловимость и связь с населением»¹⁰².

Сворачивание мероприятий по подготовке к партизанской войне: причины и последствия

В 1937–1938 гг. система подготовки партизанских кадров была разрушена, что не позволило применить приобретенный опыт в полном объеме. Практически все партизанские кадры, а также многие армейские командиры, сотрудники Наркомата внутренних дел, имевшие специальную партизанскую подготовку, секретари обкомов, занимавшиеся подготовкой к партизанской войне, были уничтожены в ходе репрессий. Партизанские школы ликвидированы, партизанские отряды и группы расформированы, склады с оружием, боеприпасами и продовольствием уничтожены¹⁰³.

Выжить удалось только некоторым специалистам по партизанской борьбе, участвовавшим в этот период в войне в Испании. К ним относятся С. А. Ваупшасов, И. Г. Старинов, А. М. Рабцевич, В. З. Корж, А. К. Спрогис, Н. А. Прокопюк и ряд других. В результате с началом Великой Отечественной войны большинство руководителей и участников партизанского движения оказались не осведомлены о проводившихся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. мероприятиях по подготовке к партизанской войне¹⁰⁴.

2016. – № 8. – С. 69, 70; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 126.

¹⁰¹ Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 33; Попов, А. Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М.: Эксмо: Яуза, 2013. – 480 с. – С. 53; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 126, 127.

¹⁰² Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М.: Книга и бизнес: Русь: Кучково поле, 1995–2008. – Т. 4, кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 2008. – 796 с. – С. 227, 228.

¹⁰³ Старинов, И. Г. Мины ждут своего часа / И. Г. Старинов. – М.: Воениздат, 1964. – 224 с. – С. 157; Попов, А. Ю. Спецназ НКВД в тылу врага: Диверсанты Сталина / А. Ю. Попов. – М.: Эксмо: Яуза, 2013. – 480 с. – С. 106; Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 34, 35; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 127.

¹⁰⁴ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. –

Это произошло вследствие коренных изменений в военной доктрине СССР, которая начала декларировать вместо оборонительной войны, наступательную, т. е. быстрое отражение нападения противника на Советский Союз и перенос военных действий на вражескую территорию. В таком случае необходимость создания партизанских отрядов, проведения других мероприятий по подготовке к партизанской войне была признана нецелесообразной.

Автор согласен с мнением американского исследователя Д. Армстронга, давшего объяснение сложившейся ситуации и указавшего на то, что ни один режим не может позволить себе выступать перед населением или широкими официальными кругами с пораженческими настроениями о том, что допускает мысль о потере в войне значительной части территории (на которой и будут действовать заранее подготовленные партизанские формирования). Кроме того, Д. Армстронг утверждает, что высшее руководство СССР действительно не рассчитывало, что в случае войны противник оккупирует значительную часть территории страны¹⁰⁵.

Белорусский исследователь А. Б. Жайворонок, опираясь на архивные документы, указывает, что в мае 1941 г. в ходе обсуждения членами бюро ЦК КП(б)Б вопроса о нуждах войск, командующим войсками Западного военного особого округа Д. Г. Павловым поднималась проблема необходимости подготовки к партизанской войне. П. К. Пономаренко докладывал об этом И. В. Сталину, однако последний назвал это провокацией и трусостью¹⁰⁶.

Такая позиция руководства была серьезным политическим просчетом, создала условия для быстрого продвижения германских войск вглубь страны и стала одним из факторов захвата Германией стратегической инициативы в первые дни войны.

В. И. Боярский в своем труде «Партизаны и армия: история утерянных возможностей» основной причиной этого называет то, что «партийное руководство... боялось удара в спину». Вследствие этого Советский Союз не смог использовать имевшуюся у него серьезную теоретическую и практическую базу для организации партизанской борьбы, и оказался фактически не готов к ней. Быстрое продвижение гитлеровских войск вынудило советское командование к принятию неотложных мер по организации партизанского движения, однако многие подразделения пограничных и военных округов, оказавшись в тылу противника, оказались неспособны к партизанским действиям¹⁰⁷.

Многие исследователи данного периода считают, что партизанское движение на территории Белоруссии было способно стать серьезной силой для борьбы с оккупантами в самом начале войны, а не лишь к 1943 г. Основой для данного утверждения являются мнения участников изучаемых событий, внесших значительный вклад в подготовку и развитие партизанского движения на оккупированной территории и являющихся специалистами в этой области.

Так, С. А. Ваупшасов в своих мемуарах утверждал: «...шесть белорусских партизанских отрядов не смогли бы своими действиями в тылу врага остановить продвижение мощной немецкой армейской группировки... Но замедлить сумели бы! Уже в первые недели гитле-

Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 60; Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с. – С. 34–36; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 127.

¹⁰⁵ Армстронг, Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944 [Электронный ресурс] / Д. Армстронг. – Режим доступа: e-reading/club/book.php?book=1003567. – Дата доступа: 31.03.2021.

¹⁰⁶ Жайворонок, А. Б. Особенности подготовки партизанского движения в Беларуси в предвоенные годы / А. Б. Жайворонок // Мужество и трагедия народа: по материалам «круглого стола», посвященного 55-летию Победы в Великой Отечественной войне, Минск, 3 мая 2000 г. / отв. ред.: Р. П. Платонов, В. В. Федосов. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – С. 70; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 128.

¹⁰⁷ Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 66; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 127, 128..

ровского вторжения партизаны и подпольщики парализовали бы коммуникации противника, внесли дезорганизацию в работу его тылов, создали бы второй фронт неприятелю»¹⁰⁸.

Один из организаторов партизанского движения И. Г. Старинов также убежден в том, что к 1933 г. в СССР все было подготовлено к тому, чтобы в случае вражеской агрессии «осуществить внезапно и одновременно такую крупную управляемую операцию, в результате которой были бы парализованы все коммуникации западных областей Белоруссии, Украины и Бессарабии, занятых противником... Заранее созданные, хорошо обученные и оснащенные партизанские формирования смогли бы коренным образом изменить ход Великой Отечественной войны в нашу пользу, ибо эти партизанские силы были в состоянии в результате тщательно спланированной и подготовленной операции крупного масштаба отрезать вражеские войска на фронте от источников их снабжения, когда те подошли бы к укрепрайонам. В результате они остались бы без пополнений, боеприпасов и горючего»¹⁰⁹.

С началом войны, он неоднократно указывал на то, что «массовое организованное приращение всех видов диверсионной деятельности... сделает пребывание врага на нашей территории действительно невыносимым, сократит активность его операций, заставит бросить колоссальные силы на охрану коммуникаций и постройку новых (взамен тех, от которых он должен будет отказаться), и позволит Красной Армии перейти в решительное наступление против увязшего врага». Опираясь на опыт предыдущих войн, аргументировано доказывал, что «в тысячу раз выгоднее уничтожить врага во время движения, в поездах и машинах, чем бороться с ним на поле боя»¹¹⁰.

Сегодня общеизвестно, что одним из значимых факторов разгрома гитлеровской армии в 1943 г. стало лишение ее доступа к источникам снабжения в результате «рельсовой войны».

Офицер гитлеровской разведывательной службы Р. Гелен убежден в том, что основной причиной разгрома германской армии и ее союзников на Дону, под Сталинградском и на Кавказском фронте стало отсутствие необходимого материально-технического снабжения. По его мнению, лишение немцев возможности пополнения своей армии техникой, оружием, боеприпасами, снаряжением и др. являлось стратегической задачей советского командования. В своем труде «Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. 1942–1971» Р. Гелен утверждает, что «для русских небольшой населенный пункт, в котором находится крупный склад боеприпасов, гораздо важнее какого-либо города, где немцы расположились на зимних квартирах». Автор, приводит схожие точки зрения других немецких исследователей по этому поводу и делает вывод: «Главную проблему в этой войне нужно искать в области промышленности. Как логическое развитие этого понятия, война, ведущаяся Советами на восточном фронте, направлена как раз, прежде всего, против немецкой военной промышленности. Летом 1943 года станет ясно, что советскому военному командованию в результате захвата или уничтожения значительной части как тяжелого, так и легкого вооружения и снаряжения противника удалось добиться решающего успеха»¹¹¹.

Участники изучаемых событий, чьи мнения приведены выше, не рядовые солдаты, а серьезные и опытные эксперты в стратегии и тактике ведения войны, поэтому точка зрения каждого из них, безусловно, заслуживает внимания.

¹⁰⁸ Ваупшасов, С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста / С. А. Ваупшасов. – М.: Политиздат, 1972. – 464 с. С. 203; Боярский, В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003. – 304 с. – С. 59; Шиманская, Н. А. Деятельность органов государственной безопасности по подготовке партизанского движения в Беларуси (1920-е гг. – начало 1940-х гг.) / Н. А. Шиманская // Працы гістарычнага факультэта БДУ. – 2015. – Вып. 10. – С. 128.

¹⁰⁹ Старинов, И. Г. Супердиверсант Сталина / И. Г. Старинов. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 384 с. – С. 105, 355; Басюк, И. А. Почему вермахт не остановили в Беларуси / И. А. Басюк // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 68.

¹¹⁰ НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 42. Л. 11–72.

¹¹¹ Гелен, Р. Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. 1942–1971 / Р. Гелен; пер. с нем. В. Г. Чернявского, Ю. Д. Чупрова. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. – 427 с. – 82, 83.

Следует отметить серьезную обеспокоенность германского командования, высказываемую весной 1942 г., расширением партизанского движения и напрямую связанные с этим опасения, что «это означает возникновение серьезной угрозы снабжению фронта»¹¹². Важнейшее значение партизанского движения, его роль в разгроме нацистов подтверждает также признание весной 1943 г. руководством Германии борьбы с партизанами «равнозначной боевым действиям на фронтах» и серьезная озабоченность немецкого командования ростом и расширением активности партизан накануне проведения операции «Цитадель»¹¹³.

* * *

Таким образом, стратегические просчеты руководства страны привели к тому, что накануне войны советская армия была не обучена ведению боевых действий на своей территории, офицерский состав не имел достаточных знаний об организации партизанских отрядов и тактике ведения партизанской войны, отсутствовала система материально-технического обеспечения и др.

¹¹² НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 157. Л. 64.

¹¹³ Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. – М.: Книга и бизнес: Русь: Кучково поле, 1995–2008. – Т. 4, кн. 1: Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 2008. – 796 с. – С. 708, 709, 713–722.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.